

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 4 (62)
2016

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Воронова Е.Л.;

Головань А.И.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., Заслуженный юрист РФ;

Тропина Л.И., Заслуженный юрист РФ;

Чернобровкин В.С.;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Цымбал Е.И., к.мед.н.;

Шилов Н.К., Заслуженный юрист РФ

Интернет-версия журнала:

Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

(многоканальный)

Подписка по России

по каталогу «Роспечать»

подписной индекс 46773

Адрес издательства/редакции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

4 Бурдо Е.П., Гаранина И.Г.

Проблемы имплементации инклюзивного образования в отношении несовершеннолетних (международно-правовой и внутригосударственный аспекты)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

8 Гришина Е.П.

Влияние международно-правовых норм на реформирование российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних

ПОЛЕМИКА

12 Гюлумян В.Г.

Ответственность детей, не прошедших туберкулезную диагностику

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

15 Чеснокова Н.А.

Участие законного представителя, педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики

СПРАВОЧНО-НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

18 Обращение к IX Всероссийскому съезду судей директора Института наркологического здоровья нации О.В. Зыкова

19 Письмо Министерства образования и науки РФ

19 Методические рекомендации по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях

26 Ростовская Т.К., Нарутто С.В.

Обзор отдельных международно-правовых актов, затрагивающих интересы молодежи

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ 4 (62)
2016

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № ФС77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zy'kov O.V.,
candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical
sciences;

Voronova E.L.;

Golovan' A.I.;

Karnozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Chernobrovkin V.S.;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences;

Shilov N.K., Honoured lawyer of the Russian Federation

Journal's web-version: Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,

doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia

Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.

Moscow, 125057

Contents

THEORIES

4 Burdo E.P., Garanina I.G. Problems of Implementation of Inclusive Education for Juvenile (International Legal and Domestic Aspects)

CRIMINAL AND PROCEDURAL ASPECTS

8 Grishina E.P. Impact of International Legal Norms on the Reforming of the Russian Criminal Juvenile Justice

POLEMICS

12 Gyulumyan V.G.

Responsibility of Children Failed to Pass Tuberculous Examination

THOUGHTS OF YOUNG SCIENTISTS

15 Chesnokova N.A.

Participation of a Legal Representative, a Teacher and a Psychologist in the Interrogation of a Minor Suspect or Accused: Issues of Legislative Regulation and Law Enforcement Practice

BACKGROUND REGULATIONS

18 Appeal to the IX All-Russia Judiciary Convention by Zykov O.V., Director of the Institute of National Health without Drugs

19 Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

19 Guidelines for Creation and Development of Conciliation Services in Educational Institutions

26 Rostovskaya T.K., Narutto S.V.

Review of Selected International Instruments Affecting the Interests of Youth

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент (шеф-редактор)

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук (заместитель главного редактора)

Альтшулер Борис Львович, кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Елена Леонидовна, судья Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации

Головань Алексей Иванович, общественный и государственный деятель, бывший Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, исполнительный директор региональной общественной организации «Благотворительный центр "Соучастие в судьбе"»

Карнозова Людмила Михайловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, старший научный сотрудник Лаборатории ювенальных технологий МГППУ, член Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» Общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Королёв Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор

Марков Иван Иванович, член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Тропина Людмила Ивановна, советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин Владимир Сергеевич, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Хананашвили Нодари Лотариевич, кандидат юридических наук, международный эксперт по проектам UNICEF, UNDP, Фонд Форда, Фонд Евразия, Фонд «Know How» (DFID), CIDA, ответственный за разработку текста раздела VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» Национальной стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов и Плана первоочередных мероприятий по его реализации

Цымбал Евгений Иосифович, кандидат медицинских наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования за создание научно-практической разработки «Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних через профилактику жестокого обращения с детьми» для общеобразовательных учреждений и психолого-педагогических центров

Шилов Николай Кириллович, председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга, Заслуженный юрист Российской Федерации

Научное редактирование и корректура: Швечкова Ольга Александровна, кандидат юридических наук

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4. Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 07.12.2016 г. Номер вышел в свет 19.01.2017 г. ISSN 2072–3695



Проблемы имплементации инклюзивного образования в отношении несовершеннолетних (международно-правовой и внутригосударственный аспекты)

Бурдо Евгений Петрович,

доцент кафедры частного права России и зарубежных стран
Марийского государственного университета,
Уполномоченный при Главе Республики Марий Эл по правам ребенка,
кандидат юридических наук
burdo@gov.mari.ru

Гаранина Инна Геннадьевна,

доцент кафедры частного права России и зарубежных стран
Марийского государственного университета,
кандидат юридических наук
ilneza@mail.ru

В данной статье авторами раскрываются проблемные вопросы инклюзивного образования в отношении несовершеннолетних с точки зрения современного международного права и российской практики. Авторы затрагивают процесс реализации инклюзивного образования несовершеннолетних с учетом положений Конвенции ООН о правах ребенка (1989).

Ключевые слова: инклюзивное образование, международное право в области прав человека, право на образование, дети-инвалиды, несовершеннолетние.

Problems of Implementation of Inclusive Education for Juvenile (International Legal and Domestic Aspects)

Burdo Evgeniy P.,

Assistant Professor of the Department of Private Law in Russia and Abroad
of the Mari State University,
Children's Rights Ombudsmen under the Head of the Republic of Mari El,
Candidate of Legal Sciences

Garanina Inna G.,

Assistant Professor of the Department of Private Law in Russia and Abroad
of the Mari State University,
Candidate of Legal Sciences

In this article the authors reveal the problematic issues of inclusive education of juveniles from the standpoint of the modern international law and Russian legal practice. Authors affect implementation process of inclusive education of juveniles taking into account provisions of the UN Convention on the Rights of the Child (1989).

Key words: inclusive education, international human rights law, the right to education, children with disabilities, juveniles.

Необходимость изменений в сфере образования говорит о растущем международном интересе к инклюзивным образовательным учреждениям, которые приветствуют всех детей, независимо от их потребностей и возможностей.

Исходя из принципов и стандартов в сфере прав человека, международно-правовые акты находят отражение в дискуссиях, совещаниях и развитии безотлагательного императива прекращения сегрегации в отдельных образовательных учреждениях для лиц с ограниченными возможностями или тех, кто испытывает трудности в обучении.

Основные элементы реформ с точки зрения современного международного права это:

— включение вопросов инклюзивного образования в первую очередь не в сам процесс образования или профессиональную область, а в сферу основных прав человека без какой-либо дискриминации;

— права несовершеннолетних должны преобладать над выбором родителей;

— голоса взрослых инвалидов и детей должны играть ключевую роль в развитии интеграции.

Несомненно, что все несовершеннолетние имеют право на образование. За последние годы появилось огромное количество международных документов, подтверждающих принцип инклюзивного образования, а также важность действовать в направлении обучения всех, без различия, с учетом индивидуальных



потребностей (Саламанкская декларация о принципах, политике и практических действиях в сфере образования лиц с особыми потребностями, 1994 год (далее — Саламанкская декларация))¹.

Конвенция ООН о правах ребенка (1989), Стандартные правила ООН по обеспечению равных возможностей для инвалидов (1993) и Саламанкская декларация — это источники в борьбе за отмену сегрегации в сфере образования, которая отрицает право детей с ограниченными возможностями здоровья быть частью образования и укрепляет предрассудки общества и дискриминацию против них. Указанные документы, которые вместе составляют веские основания для регулирования основных аспектов инклюзивного образования, предоставляют уникальную возможность поставить вопрос об имплементации положений инклюзивного образования на повестку дня национальных правительств, включая Российскую Федерацию.

Права, закрепленные в Конвенции ООН 1989 года, применимы ко всем детям без дискриминации, включая право на образование на основе равных возможностей. Данное правило требует, чтобы государства-участники обеспечили образование для людей с ограниченными возможностями здоровья в интегрированных структурах. Но Саламанкская декларация самым недвусмысленным образом указывает на обязанности обычных школ принимать всех детей, независимо от их физических, интеллектуальных, эмоциональных, социальных, языковых или других особенностей. Все направления политики в области образования, в соответствии с сопроводительным письмом к Саламанкской декларации, должны предусматривать, что дети-инвалиды посещают школу по месту жительства.

Рэйчел Херст отмечает относительно имплементации международно-правовых актов, которые должны использоваться на местном и национальном уровне: «Мы должны пройти каждый дюйм пути, поощряя органы образования, школьные учреждения, учреждения высшего образования, политиков, правительства, родителей и людей с ограниченными возможностями, чтобы они работали соответствующим образом. Детям-инвалидам, молодежи и взрослым не должно больше быть отказано в праве быть полноправными и равноправными гражданами в их собственных странах»².

Согласно современному международному праву, дети-инвалиды не должны быть исключены из обычных образовательных учреждений и общественных институтов, и тем более отделены от всех на основании их инвалидности. Инклюзивное образование, — утверждает Питер Ньюэлл, — «не является образовательным

или профессиональным вопросом, это вопрос соблюдения прав человека»³. Споры об инклюзивном образовании слишком часто тонут в дискуссиях о самой образовательной политике, о профессиональных ролях и обязанностях. Конечно, эти вопросы тоже актуальны при реализации инклюзивных стратегий в сфере образования, но факт остается фактом, что дети с ограниченными возможностями сталкиваются чаще других с дискриминацией.

Сама по себе Саламанкская декларация поддерживает точку зрения международного права в области прав человека, утверждая, что «инклюзивное образование и инклюзивное участие необходимы для реализации уважения человеческого достоинства и прав человека». Саламанкская декларация и Конвенция ООН о правах ребенка (1989) дает четкое понимание того, что международно-правовые стандарты в сфере инклюзивного образования следует рассматривать как те же международно-правовые стандарты в области прав человека и как принцип современного международного права.

Конвенция ООН о правах ребенка (1989) регулирует много положений, относящихся к борьбе за инклюзивное образование. Томас Хаммарберг, бывший вице-председатель Комитета ООН по правам ребенка, видит этот документ не просто как «список минимальных требований. Конвенция пытается сформулировать положение, отношение, философию по отношению к детям с особенностями или различиями развития». Эта философия имеет два основных направления: «Каждый ребенок уникален в своих интересах, способностях и потребностях; и каждый ребенок имеет возможность пользоваться своими правами без какой-либо дискриминации»⁴. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года утверждает, что дети — это лица, имеющие право чувствовать самостоятельно.

Права детей-инвалидов, изложенные в статье 23 Конвенции ООН о правах ребенка, напоминают политикам и другим принимающим решения лицам о том, что каждый ребенок с инвалидностью имеет право на образование и не должен быть исключен из данного процесса по какой-либо причине и/или признаку дискриминации. Данное положение толкуется в свете статьи 2, которая гласит, что все права распространяются на всех детей без дискриминации. Другими словами, статья 23 поддерживает статью 2 — но не заменяет ее — и служит признанием того факта, что дети с ограниченными возможностями зачастую исключаются из обычного образовательного процесса.

Продолжается сегрегация несовершеннолетних и взрослых с ограниченными физическими и иными возможностями, что совершенно неприемлемо в гражданском обществе, которое не терпит разделения по какому-либо признаку. Дети, не являющиеся инвалидами, и дети-инвалиды — их часто разделяют, и, как

¹ Spasovski, Ognen. Principles of the Inclusive Education and the Role of Teachers and In-School Professional Staff. The Journal of Special Education and Rehabilitation. Vol. 11. No. 1/2. January 1, 2010.

² Connecting Teachers, Students, and Standards: Strategies for Success in Diverse and Inclusive Classrooms. Contributors / Deborah L. Voltz, Michele Jean Sims, Betty Nelson. ASCD. Place of publication: Alexandria, VA, 2010.

³ Farrell, P., Ainscow, M. (2002) Making Special Education Inclusive: From Research to Practice. London: David Fulton Publishers.

⁴ Racing to Justice: Transforming Our Conceptions of Self and Other to Build an Inclusive Society / John A. Powell. Indiana University Press. Bloomington, IN, 2012.



результат, все мы страдаем от предрассудков, увековечивших разделение.

Существует удручающая тенденция использования своеобразного языка, который заставляет нас чувствовать себя более комфортно при нарушении прав человека. Легче говорить о «специальном» образовании, но не допускать мысли о реальной «обязательной сегрегации». Мы все хотели бы чувствовать себя «особенными», что заставляет нас чувствовать себя хорошо, но дети-инвалиды и их семьи могут свидетельствовать, что для них сформировано так называемое «специальное образование», что исключает их из общего образования. Отказ от обычных, повседневных отношений, возникающих между теми, кто физически полноценен, и людьми, которые имеют определенные физические особенности, является нездоровым и неприемлемым.

У нас существует законодательная норма, которая позволяет органу образования для обозначения отдельной школы эффективно использовать процедуры посещаемости школы, с тем чтобы заставить ребенка учиться в этом образовательном учреждении, а не в школе, которую он или она будут посещать, если они не имеют «особых потребностей». Неспособность видеть инклюзивное образование в качестве основного вопроса привела к ситуации, когда неинвалиды приглашают людей с ограниченными возможностями войти в «их» мир — как акт благотворительности, они не признают право народа быть неразделенным на основании физических различий. В современном мире люди сообщают громко и ясно: «Вы можете быть частью нашего мира, но с нашего позволения, и только на наших условиях»⁵. Мы видим это, когда ребенок-инвалид имеет «разрешение» для посещения обычной школы или высшего учебного заведения.

Конвенции ООН о правах ребенка (1989), Стандартные правила и Саламанкская декларация говорят о международной поддержке инклюзивного образования. В статье 3 Конвенции ООН о правах ребенка говорится, что все действия и решения должны приниматься в наилучших интересах ребенка. Но, как отмечает Питер Ньюэлл, взрослый эгоизм является одним из основных препятствий на пути включения детей с ограниченными возможностями здоровья осуществлять свои полные права человека. Есть некоторые взрослые, — утверждает Питер Ньюэлл, — которые «сохраняют в защите статус-кво, часто используя концепцию интересов ребенка. И которая часто неправильно ими толкуется»⁶.

Некоторые родители и специалисты продолжают убеждать себя, что сегрегация в специальных школах происходит в «интересах» таких детей. Томас Хаммарберг разделяет эти опасения, подчеркивая, что статья 3 Конвенции о правах ребенка о соблюдении принципа «наилучших интересов ребенка» должна приниматься в сочетании со статьей 12, которая утверждает

ет право ребенка выражать свое мнение в любом вопросе, затрагивающем его интересы. В противном случае, считает он, статья 3 Конвенции 1989 года будет интерпретироваться как позволение взрослым принимать решения от имени ребенка, независимо от собственных взглядов самого ребенка. Сочетание этих двух статей имеет решающее значение при повторном рассмотрении политики и планов в развитие инклюзивного образования.

Конвенция ООН о правах ребенка также подчеркивает ответственность родителей за благополучие своих детей, за заботу о них, но большее внимание уделяется родительским правам, закрепленным в законодательстве об образовании, за счет интересов детей и их прав, особенно права быть услышанными и права на то, чтобы их мнение учитывалось.

Политика в области образования устанавливает принцип соблюдения прав родителей, но не детей, которые получают права на участие и принятие решений. В данном случае можно утверждать о прямом нарушении статьи 12 Конвенции о правах ребенка, указывающей на то, что мнение детей должно приниматься во внимание при принятии решений в таких ключевых областях, как выбор школы, специальные оценки образовательных потребностей, размещение или исключение⁷.

Конечно, большинство родителей активно работают в интересах своих детей, но не все это делают — права детей заканчиваются на пороге родного дома. «Выбор родителей» был возведен в качестве искусственного принципа — и с учетом правового статуса как средства содействия сегрегации, и ситуации, которая совершенно недопустима.

Культура большинства государств, как правило, не учитывает мнения детей. Убеждение, что «дети должны быть замечены, но не услышаны», берет свое начало в викторианской эпохе. Тем не менее, в статье 12 Конвенции ООН о правах ребенка говорится о праве детей выразить себя, свои мнения и взгляды.

Одной из основных причин сохраняющейся дискриминации и сегрегации детей и взрослых с ограниченными физическими возможностями здоровья является способ определения инвалидности. Определяя себя как «нормальный», человек без инвалидности подразумевает, что есть те, кто «ненормален». Тони Бут, старший преподаватель Открытого университета, утверждает: «Мы должны бросить вызов идее внутри себя о нормальности тела и ума и избавиться от тирании нормальности»⁸. Но это не простая задача. Он добавляет: «Для того чтобы по-настоящему взять на борт понятия равенства и единства, мы должны воздвигнуть глубокие переключатели в нашем мышлении». Саламанкская рамочная программа действий подчеркнула важность бережного отношения к разнообразию, предполагая, что «человеческие различия — это норма», и предлагая, чтобы системы обще-

⁵ Ainscow, M., Booth, T., Dyson, A., Farrell, P., Frankham, J., Gallannaugh, F., Howes, A., Smith, R. (2006a) Improving Schools, Developing Inclusion. London: Routledge.

⁶ Frederickson, N., Cline, T. (2002) Special Educational Needs, Inclusion and Diversity: A Textbook. Berkshire: Open University Press.

⁷ Racing to Justice: Transforming Our Conceptions of Self and Other to Build an Inclusive Society / John A. Powell.

⁸ Norwich, B. (2008) Dilemmas of Difference, inclusion and disability: international perspectives on placement. European Journal of Special Needs Education. Vol. 23. No. 4, p. 287–304.



го образования признали это, приспособившись к индивидуальным потребностям детей: «Каждый ребенок имеет уникальные характеристики, интересы, способности и учебные потребности»⁹.

Инклюзивное образование предусматривает принципиальное переосмысление сущности и цели образования для всех детей и молодых людей, реструктуризацию обычных школ и образовательных учреждений всех типов¹⁰. Большинство необходимых изменений не относится исключительно к включению детей с особыми образовательными потребностями в общую схему образования. Они являются частью более широкой реформы образования. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья должно составлять неотъемлемую часть национального образовательного планирования, включать разработки учебных программ и правильную организацию учебного процесса.

Инклюзивное образование не может рассматриваться в отрыве от образования в целом. Принцип инклюзивности поднимает фундаментальные вопросы о природе и цели нашей системы образования в отношении роли, которую школы/университеты играют в жизни общества. Образовательные учреждения не существуют в вакууме — они являются частью общественной жизни. Есть те, кто утверждает, что роль школы/университета исключительно в привитии навыков обучения у несовершеннолетних, а в статье 29 Конвенции ООН о правах ребенка предлагается несколько более широкая перспектива. Образование, как указывается в статье, должно быть «направлено на развитие личности и талантов ребенка, его умственных и физических способностей в их самом полном объеме»¹¹, в том числе на «укрепление уважения основных прав человека и воспитание уважения к культурным и национальным ценностям ребенка и других людей».

Как говорит Томас Хаммарберг, «если вы объедините право детей-инвалидов на активное участие в обществе, закрепленное в статье 23, с максимально возможной социальной интеграцией и типом образования, описанным в статье 29, то, выходит, мы стремимся к инклюзивной школе, где есть место для всех, и образование таково, что приветствуется каждый»¹².

В стремлении развивать инклюзивное образование есть опасность рассматривать его только как проблему для людей с ограниченными возможностями здоровья и их сторонников, а не в отношении того,

что касается всех. По Питеру Ньюэллу «это принципиальный вопрос для всех людей: право не подвергаться дискриминации и сегрегации по признаку индивидуальных различий»¹³. Это социальная проблема, требующая участия и заинтересованности со стороны всего сообщества.

Саламанкская декларация напоминает нам: если мы хотим иметь инклюзивные образовательные учреждения, которые способствуют равным возможностям и участию в этом, то «необходимы согласованные усилия не только со стороны педагогов и сотрудников, но и со стороны сверстников, родителей, семей и добровольцев»¹⁴.

Инклюзивная школа только одна часть головоломки, элемент инклюзивного общества. Но это краеугольный камень в создании инклюзивных сообществ. Как говорится в Саламанкской декларации, «заслуга таких [инклюзивных] школ не только в том, что они способны обеспечить качественное образование для всех детей; их создание является важным шагом в содействии изменению дискриминационных подходов, в создании благоприятной атмосферы в обществе и в развитии инклюзивного общества».

Литература

1. Ainscow, M., Booth, T., Dyson, A., Farrell, P., Frankham, J., Gallannaugh, F., Howes, A., Smith, R. (2006) *Improving Schools, Developing Inclusion*. London: Routledge.
2. *Connecting Teachers, Students, and Standards: Strategies for Success in Diverse and Inclusive Classrooms* / D.L. Voltz, M.J. Sims, B. Nelson. ASCD. Place of publication: Alexandria, VA, 2010.
3. Farrell, P., Ainscow, M. (2002) *Making Special Education Inclusive: From Research to Practice*. London: David Fulton Publishers.
4. Frederickson, N., Cline, T. (2002) *Special Educational Needs, Inclusion and Diversity: A Textbook*. Berkshire: Open University Press.
5. Handbook D. (2009) *Teaching Students with Disabilities: Guidelines for Academic Staff*. NAIRTL: Cork.
6. Norwich, B. (2008) *Dilemmas of Difference, inclusion and disability: international perspectives on placement*. *European Journal of Special Needs Education*. Vol. 23. No. 4, p. 287–304.
7. Pijl, S.J., Meijer, C., Hegarty, S. (Eds.) (1997) *Inclusive Education: A Global Agenda*. London: Routledge.
8. *Racing to Justice: Transforming Our Conceptions of Self and Other to Build an Inclusive Society* / J.A. Powell. Indiana University Press. Bloomington, IN. 2012.
9. Spasovski, O. *Principles of the Inclusive Education and the Role of Teachers and In-School Professional Staff*. *The Journal of Special Education and Rehabilitation*. Vol. 11. No. 1/2. January 1, 2010.
10. Thomas G., Loxley A. *Deconstructing Special Education and Constructing Inclusion*. Open University Press, 2001.
11. Pijl, S.J., Meijer, C., Hegarty, S. (Eds.) (1997) *Inclusive Education: A Global Agenda*. London: Routledge.
12. Handbook Dawn (2009). *Op. cit.*
13. Pijl, S.J., Meijer, C., Hegarty, S. (Eds.) (1997) *Inclusive Education: A Global Agenda*. London: Routledge.
14. Ainscow, M., Booth, T., Dyson, A., Farrell, P., Frankham, J., Gallannaugh, F., Howes, A., Smith, R. (2006) *Op. cit.*

⁹ Handbook Dawn (2009). *Teaching Students with Disabilities: Guidelines for Academic Staff*. NAIRTL: Cork.

¹⁰ Thomas Gary, Loxley Andrew. *Deconstructing Special Education and Constructing Inclusion*. Open University Press, 2001.

¹¹ Farrell, P., Ainscow, M. (2002) *Op. cit.*

¹² Handbook Dawn (2009). *Op. cit.*



Влияние международно-правовых норм на реформирование российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних

Гришина Екатерина Павловна,

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Московского педагогического государственного университета (МПГУ)
Grishina.K.ru@yandex.ru

В статье рассматриваются основные проблемы и предлагаются перспективные направления реформирования российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних в контексте признания основополагающего значения международных норм, принципов и стандартов ювенальной юстиции.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, социальные институты, уголовное судопроизводство, права и законные интересы несовершеннолетних правонарушителей, международные нормативные правовые акты, воспитательное воздействие.

Impact of International Legal Norms on the Reforming of the Russian Criminal Juvenile Justice

Grishina Ekaterina P.,

Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure
of the Moscow State University of Education (MSUE)

The article considers the main problems and suggests promising directions for reform of the Russian criminal legal proceedings on Affairs about crimes of minors in the context of recognition of the fundamental importance of international norms, principles and standards of juvenile justice

Key words: juvenile justice, social institutions, criminal justice, rights and legitimate interests of juvenile offenders, international normative legal acts, educational impact.

Вектор политического курса современной России неумолимо указывает на необходимость проведения глобальных реформ в сфере правоохранительной деятельности и прежде всего разрешения такой ключевой проблемы, как преступность несовершеннолетних. Перманентный рост показателей подростковой преступности предопределяет поиск новых форм уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних обвиняемых в целях сбережения подрастающего поколения, защиты его от соvrращения и эксплуатации, повышения воспитательного воздействия и экономии мер государственного принуждения (насколько это возможно) при назначении наказания этим лицам.

Отечественное законодательство, регламентирующее судопроизводство в отношении несовершеннолетних, «в соответствии с международными правовыми актами, определяющими особенности расследования и рассмотрения дел указанной категории, преследует цели создания наиболее благоприятных условий для установления причин преступления, поиска оптимально эффективных мер воздействия с учетом конкретных данных о личности несовершеннолетнего и достижения социальной реабилитации его в обществе»¹.

Реформирование российского законодательства в контексте соответствия международным стандартам и принципам судопроизводства по делам о преступлениях подростков возможно исключительно на основе использования прогрессивных положений норм международного права.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г.², в ст. 2 объявляет человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства. Подобный политический курс государства предполагает особое внимание к правам и законным интересам участников, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Верховный Суд РФ в постановлении от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности установления уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»³ указал, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положение международных нормативных актов, и перечислил основные из них.

¹ Андриянова О.Ю. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 4.

² Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

³ Российская газета. Федеральный выпуск. 11.02.2011. № 5405.



Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.10.1950 г.⁴ устанавливает стандарты правосудия, которые должны действовать в отношении любого обвиняемого и с надлежащей ответственностью государства в лице его правоохранительных органов обеспечиваться в отношении несовершеннолетних (ч. 3 ст. 6).

Конвенция о правах ребенка от 20.10.1989 г.⁵, которую иногда именуют Великой хартией вольностей для детей⁶, устанавливает, что во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (ч. 1 ст. 3).

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.10.1985 г.⁷ ориентируют на построение процедур обращения с молодыми совершеннолетними правонарушителями в зависимости от конкретного возрастного предела (правило 3.3), устанавливая возможность пролонгирования норм об уголовном преследовании и уголовной ответственности несовершеннолетних на более поздний возраст ввиду отставания нарушителя в умственном или физическом развитии.

Пекинские правила устанавливают, что основные процессуальные гарантии, такие как презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию, должны быть гарантированы несовершеннолетним на всех этапах судебного разбирательства (п. 7.1).

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14.12.1990 г.⁸ предусматривают такую важнейшую гарантию прав несовершеннолетних обвиняемых при осуществлении в отношении них процедур уголовно-процессуального характера, как вмешательство официальных органов, которое должно осуществляться в первую очередь с учетом общих интересов несовершеннолетнего и на основе беспристрастного и справедливого подхода.

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных

свободы, принятые Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1990 г.⁹, устанавливают категоричное требование, согласно которому система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность и содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию.

Рекомендация N Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» от 24.09.2003 г.¹⁰ указывает на формирование обособленной системы уголовного преследования и уголовного правосудия в отношении подростков, поскольку традиционная система уголовной юстиции не может предложить эффективных разрешений проблемы обращения с несовершеннолетними преступниками, так как их специфические образовательные и социальные потребности отличаются от потребностей совершеннолетних (преамбула).

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. в ч. 4 ст. 14 гарантирует особое правило, согласно которому процесс для несовершеннолетних должен быть таков, чтобы «учитывать их возраст и желательность содействия их перевоспитанию»¹¹.

Международные нормативные правовые акты направлены на формирование универсальных, минимальных, приемлемых для любых национальных правовых систем стандартов и принципов уголовного преследования и правосудия в отношении несовершеннолетних. При этом основной акцент делается на возможности (с учетом личности обвиняемого и характера совершенного им деяния) замены уголовного наказания мерами воспитательного воздействия. С этой целью предпринимаются попытки дифференциации уголовно-процессуальной формы, формирования обособленной (но существующей в рамках общепризнанных правовых традиций) процедуры уголовного судопроизводства в отношении подростков.

При разработке типовых правил уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних органами Организации Объединенных Наций учитывается и позиционируется ряд требований, направленных на обеспечение дополнительной заботы и создание действенного механизма защиты прав и законных интересов этих лиц (участие социальных органов и служб на всех стадиях; привлечение законных представителей, защитников, специальная подготовка следователей, судей, адвокатов и т.п.), поскольку в силу возраста, особенностей воспитания, менталитета и недостаточности образования и обычного жизненного опыта эти лица не в состоянии реализовать свои процессуальные права в полном объеме.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

⁶ См.: Алменов Б.А. «Конвенция о правах ребенка» — это права для всего человечества и должны распространяться на всех // Международный журнал экспериментального образования. 2015. Вып. 2. С. 166.

⁷ СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс].

⁸ СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс].

⁹ Права человека и тюремные учреждения: сборник международных актов о правах человека, касающихся отправления правосудия. Серия 11: Права человека. Нью-Йорк, Женева: ООН, 2004. С. 291.

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс].

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.



Международные традиции уголовного преследования в отношении несовершеннолетних имеют установку на то, что данный контингент должен быть выведен из «общей» системы уголовного процесса и сконцентрирован в условиях обособленной процедуры, активно действующей социальные институты в рамках так называемого «восстановительного правосудия» (собираемый термин, отражающий тенденции международного движения, набирающего обороты в таких странах, как США, Канада, Франция, ФРГ, Великобритания)¹².

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации все больше ориентируется на общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере ювенальной юстиции и в целом стремится отражать требования международных норм о необходимости максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних¹³. Без подобного подхода не может идти речи о правовом, демократическом и социальном характере государства.

Для создания обособленной уголовной юрисдикции в отношении несовершеннолетних нет необходимости, в частности, как предлагает Г.Г. Смагин, в создании «целостной системы органов государственной власти и управления, которые должны осуществлять деятельность в отношении несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их прав и интересов, восстановления социальной справедливости, а также профилактики девиантного поведения»¹⁴. Достаточно усовершенствовать уже имеющуюся систему, развить и преобразовать сложившиеся традиции отечественного уголовного правосудия.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г.¹⁵ предложил прогрессивную модель уголовной ответственности несовершеннолетних, в то же время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г.¹⁶ (далее — УПК РФ) не содержит нормы, предписывающей обязательное производство предварительного следствия по всем уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также возможность рассмотрения дел данной категории особыми судебными составами или специально подготовленными судьями (не говоря уже о следователях).

¹² См.: Чуткова А.А., Лебединец Н.В. Ювенальная юстиция и восстановительное судопроизводство в отношении несовершеннолетних в России сегодня // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сборник материалов XI региональной научно-практической конференции (Тула, 24–26 февраля 2015 г.). Тула: Тульский государственный педагогический университет, 2015. С. 352.

¹³ Ларинков А.А. Участие в ходе предварительного расследования законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Криминалист. 2010. № 2 (7). С. 41.

¹⁴ Смагин Г.Г. Особенности защиты конституционных прав несовершеннолетних граждан России, совершивших правонарушение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁶ Российская газета. 22.12.2001. № 249.

На современном этапе «вне зависимости от избранного направления реформирования представляется несомненным, что обеспечение механизма защиты прав несовершеннолетних правонарушителей в значительной мере зависит от эффективности деятельности субъектов, осуществляющих защиту этих прав»¹⁷. Назрела необходимость рассмотрения возможности реформирования российской судебной системы для несовершеннолетних путем повсеместного создания специализированных судов для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, согласно ч. 2 ст. 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Перечень этих изъятий является минимальным имплементированием международных стандартов и принципов ювенальной юстиции национальной правовой системой России, а следовательно, нуждается в расширении и совершенствовании.

Концептуальная модель реформирования отечественного законодательства об уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних видится нам в совокупности следующих составляющих:

1) ювенальная юстиция, основанная на традициях и нормах международного и национального права, но персонифицирующая судебные процедуры сообразно требованию защиты прав и законных интересов подростков, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства;

2) специальная подготовка должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и судебное рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей;

3) активное задействование социальных институтов и служб в целях возможного решения вопросов о замене в конкретном случае мер уголовного наказания мерами воспитательного воздействия;

4) максимальная индивидуализация и персонификация судопроизводства, предполагающая детальное установление всех обстоятельств, «расширяющих» границы предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних;

5) расширение судебного контроля на стадии досудебного расследования. Подобное положение будет способствовать, в частности, созданию необходимых условий для расширенного применения мер пресечения, альтернативных аресту¹⁸, в отношении несовершеннолетних обвиняемых;

6) максимально возможный неформальный характер судопроизводства, предполагающий шадящее

¹⁷ Писаревская Е.А. Защита прав несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 2 (8). С. 100.

¹⁸ См.: Зайцев О.А. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: от прошлого к будущему // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат. межд. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.). Ч. 1. М.: Акад. Следственного комитета России, 2014. С. 25.





воздействие (психическое, временное) на несформированную психику несовершеннолетнего обвиняемого.

Поэтапное воплощение приведенных новелл в российском законодательстве способно существенно повысить культуру и воспитательное значение отечественного уголовного судопроизводства, сфокусировать его на проблемах защиты прав и законных интересов лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния в несовершеннолетнем возрасте.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка от 20.10.1989 г. // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. Ч. 4 ст. 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.10.1985 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс».
4. Рекомендация N Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» от 24.09.2003 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (в ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. (в ред. от 03.07.2016 г.) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
8. Постановление Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности установления уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. Федеральный выпуск. 11.02.2011. № 5405.
9. Алменов Б.А. «Конвенция о правах ребенка» — это права для всего человечества и должны распространяться на всех // Международный журнал экспериментального образования. 2015. Вып. 2. С. 166–168.
10. Андриянова О.Ю. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 22 с.
11. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: от прошлого к будущему // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат. междунауч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.). Ч. 1. М.: Акад. Следственного комитета России, 2014. С. 25–28.
12. Ларинков А.А. Участие в ходе предварительного расследования законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Криминалист. 2010. № 2 (7). С. 41–45.
13. Писаревская Е.А. Защита прав несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 2 (8). С. 95–100.
14. Смагин Г.Г. Особенности защиты конституционных прав несовершеннолетних граждан России, совершивших правонарушение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.
15. Чуткова А.А., Лебединец Н.В. Ювенальная юстиция и восстановительное судопроизводство в отношении несовершеннолетних в России сегодня // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сб. мат. XI рег. науч.-практ. конф. (Тула, 24–26 февраля 2015 г.). Тула: Тульский государственный педагогический университет, 2015. С. 351–354.



Ответственность детей, не прошедших туберкулезную диагностику

Гюлумян Владимир Григорьевич,

ведущий советник

Управления конституционных основ публичного права
Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации,
кандидат юридических наук
gyulumian@mail.ru

Статья посвящена выявлению нового вида юридической ответственности (туберкулезной ответственности) и ее правовой оценке.

Ключевые слова: дети, туберкулез, уголовная ответственность, принцип соразмерности.

Responsibility of Children Failed to Pass Tuberculous Examination

Gyulumyan Vladimir G.,

Principal Adviser

of the Office of Constitutional Framework of Public Law
of the Registry of the Constitutional Court of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

This article is devoted to identification of a new type of legal responsibility (tubercular responsibility) and her legal treatment.

Key words: child, tuberculosis, criminal responsibility, principle of proportionality.

Наращивание и конкретизация регулятивных норм, как давно наметившаяся правотворческая тенденция, сопровождается параллельным развертыванием в законодательстве норм, направленных на обеспечение и защиту устанавливаемых правил и предусматривающих в этих целях возможность принуждения. Такие нормы в той или иной системной взаимосвязи могут образовать различные институты юридической ответственности, в том числе специальные их разновидности: налоговую, таможенную, служебную, договорную, муниципальную и т.д. ответственность. Но, сколько бы ни было выделено видов юридической ответственности и по каким бы критериям они ни классифицировались, определенные характеристики позволяют укладывать их в рамки гражданско-правовой, дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. Восхождение от формируемых в законодательстве и выявляемых в науке специальных видов юридической ответственности, составов правонарушений и мер принуждения к основным видам ответственности позволяет понять подлинный смысл соответствующих норм и оценить их на основе критериев, сложившихся в традиционных видах юридической ответственности. С этих позиций могут быть рассмотрены и установленные в действующем законодательстве правила ограничения прав детей, не прошедших туберкулезную диагностику.

В соответствии с пунктами 5.1 и 6.2 Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.2.3114-13 «Профилактика туберкулеза», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.10.2013 г. № 60 (далее — СЭП), в целях раннего выявления туберкулеза у детей с 12-месячного возраста и до достижения возраста 18 лет проводится массовая туберкулинодиагностика (далее — ТД) с ежегодным охватом не менее 95% дет-

ского населения. Дети с положительной реакцией на туберкулин направляются на консультацию в противотуберкулезный диспансер (пункты 5.6 и 6.7 СЭП).

Для обеспечения прохождения данного обследования в СЭП предусматривается такая конструкция регулирования, которая подобна установлению составов правонарушений и наказаний за их совершение:

— лица в возрасте до 14 лет, направленные на консультацию в противотуберкулезный диспансер, родители или законные представители которых не представили в течение 1 месяца с момента постановки пробы Манту заключение фтизиатра об отсутствии заболевания туберкулезом, не допускаются в детские организации (пункт 5.7);

— лица в возрасте от 15 лет до 18 лет, направленные на консультацию в противотуберкулезный диспансер и не представившие руководителю организации в течение 1 месяца с момента постановки пробы Манту заключение фтизиатра об отсутствии заболевания туберкулезом, не допускаются к работе и/или учебе (пункт 6.8).

В обоих составах субъектами правонарушения являются несовершеннолетние лица: в первом случае — малолетние дети, а во втором — подростки. При этом конкретный возраст деликтоспособности субъектов данных правонарушений не установлен и подразумевается с момента первой обязательной ТД, т.е. с 12-месячного возраста. Субъективная сторона не является элементом этих правонарушений. Вина, мотивы, цели не имеют значения при назначении наказания. Более того, в случае малолетних детей к ним применяются меры принуждения за действия (бездействие) своих родителей или законных представителей.

Объектом данных правонарушений выступает административный порядок массовых обследований дет-



ского населения в целях раннего выявления туберкулеза. При этом инфицированность, заболеваемость, заразность нарушителя не имеют значения, поскольку назначение наказания не связано с этими обстоятельствами и не предполагает оказания ему противотуберкулезной помощи. Точно так же не важны для целей квалификации деяния и последствия его совершения (реальная угроза заражения, заражение других лиц и т.д.). Это означает, что данные правонарушения характеризуются формальным составом. Объективная сторона обоих правонарушений характеризуется также тем, что может выражаться в действии и/или бездействии. При этом отказ, уклонение или неучастие по иной причине в массовой ТД приравниваются к положительному результату пробы Манту, и ребенок направляется в противотуберкулезный диспансер к фтизиатру. Однако фактическим основанием для выдачи врачом соответствующего заключения, наряду со сведениями о вакцинации, флюорографическим обследованием окружения ребенка и др., являются результаты туберкулиновых проб по годам (абзац четвертый пункта 5.2 инструкции). Поэтому, те лица, которые отказались от плановой ТД, должны ее пройти у фтизиатра, иначе отсутствуют основания для выдачи заключения об отсутствии заболевания туберкулезом. Соответственно, отказ от проведения ТД влечет невозможность получения соответствующего заключения, а значит, и реальную перспективу наказания.

Таким образом, отказ, уклонение или неучастие по иной причине в массовой ТД сами по себе являются противоправными действиями (бездействием) и переводят ребенка, так же как и в случае положительной реакции на пробу Манту, в статус «подозреваемого» в заболевании туберкулезом; если же в дальнейшем не совершаются все необходимые действия по установлению отсутствия данного заболевания и своевременному представлению соответствующего заключения фтизиатра в детскую организацию или работодателю, то дети подвергаются мерам принуждения.

За совершение рассматриваемых правонарушений дети в возрасте от 1 до 14 лет не допускаются в детские организации, а дети в возрасте от 15 до 18 лет не допускаются к работе и/или учебе. При этом наказание налагается бессрочно и может быть снято только после прохождения всех необходимых обследований, включая проведение ТД, и представления в соответствующую организацию заключения фтизиатра об отсутствии заболевания туберкулезом. Такие меры принуждения, по сути, лишают детей возможности посещать детские организации, обучаться и/или осуществлять трудовую деятельность. Это означает, что предусмотренные меры существенно ограничивают конституционные права граждан (детей) на образование, труд и культурное развитие (статьи 37, 43 и 44 Конституции РФ). Указанная степень поражения прав, нормативное единство и фактическая взаимосвязь между предусмотренными мерами принуждения и противоправностью деяния являются теми существенными признаками, которые позволяют названные меры определить в качестве мер ответственности и отграничить их тем самым от иных мер принуждения (предупредительных, пресекающих и др.).

Рассматриваемые меры ответственности назначаются в упрощенном порядке администрацией конкретной организации, которая, по сути, наделяется публичными функциями и выступает в роли агента государства по обеспечению проведения туберкулезной диагностики. Надзор и контроль над применением рассматриваемых мер ответственности администрациями организаций осуществляют территориальные органы Роспотребнадзора и органы прокуратуры. Кроме того, к исправному применению в отношении детей данных наказаний мотивируют такие составы правонарушений, как нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (статья 6.3 КоАП РФ) и нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей (часть 1 статьи 236 УК РФ), которые нависают над должностными лицами посещаемых детьми организаций. Соответственно, для применения по отношению к детям рассматриваемых мер ответственности имеются необходимые нормативные, организационно-управленческие и мотивационные основания, т.е. возможность применения данных видов наказания является реальной и подтверждается судебной практикой.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что рассматриваемыми положениями СЭП определена полноценная юридическая ответственность с установлением составов правонарушений, видов наказаний, порядка и сроков их применения и т.д. Учитывая рассмотренные особенности ответственности детей, не прошедших туберкулезную диагностику, ее можно было бы поставить в ряд других специальных видов юридической ответственности. На основе ранее указанных характеристик можно утверждать, что данная ответственность по своей природе является публично-правовой. Учитывая нормативный уровень регламентации, ведущей свои традиции из глубин советского права, в котором установление административной ответственности осуществлялось в подзаконных актах, а также упрощенный порядок назначения наказания, рассматриваемый вид юридической ответственности тяготеет к административной ответственности. Однако для правовой оценки установленной ответственности имеют значение не столько указанные особенности, сколько характер правонарушения и строгость наказания, которые являются относительно друг друга альтернативными критериями.

Оценивая предусмотренные в рассматриваемых нормах СЭП меры ответственности с применением данных критериев и сравнивая их с видами наказаний, предусмотренных в УК РФ и КоАП РФ, можем прийти к выводу о том, что бессрочное отстранение детей от детских организаций, труда и/или учебы сопоставимо с теми видами уголовных наказаний, которыми предусматривается лишение прав (статьи 43 и 44 УК РФ). При этом меры ответственности, лишаящие детей права на образование, культурное развитие и труд, являются более строгими, чем сопоставимое с ними уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Если в последнем случае преступник лишается права занимать долж-



ности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью на определенный срок (часть 1 статьи 47 УК РФ), то в рассматриваемых видах наказаний дети бессрочно лишаются своих базовых прав, имеющих важное значение для их развития. Поэтому данные меры по степени своей строгости иначе как уголовные наказания не могут быть определены.

В соответствии со статьями 71 и 76 Конституции РФ уголовное, уголовно-исполнительное и процессуальное законодательство отнесено к предметам ведения Российской Федерации, и по этим вопросам принимаются федеральные конституционные и федеральные законы. Согласно ст. 14 и 43 УК РФ наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, которым признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным кодексом под угрозой наказания. Очевидно, что при установлении в СЭП уголовной ответственности детей, не прошедших туберкулезную диагностику, и определении порядка назначения наказания требования Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального закона явно не соблюдены, что само по себе достаточно для признания юридической ничтожности этих положений.

Вместе с тем для полноты и содержательности анализа можно было бы допустить, что в связи с эпидемиологической обстановкой нарушение порядка массовых обследований детского населения может привести к распространению туберкулеза и степень общественной опасности столь высока, что требует такого чрезвычайного регулирования. Однако исследования показывают, что основой предотвращения заболевания туберкулезом являются профилактические мероприятия среди групп медицинского, эпидемического и социального риска, а не массовая диагностика, которая не отвечает целям ее проведения, не является пригодной (разумной) и адекватной мерой раннего выявления туберкулеза, т.е. не соответствует принципу соразмерности, и должна быть заменена дифференцированным подходом к выявлению больных туберкулезом.

Кроме того, как ранее отмечалось, одной из ключевых составляющих массовых обследований является проведение ТД, отказ от которой преимущественно и приводит к отстранению детей от детских организаций, работы и/или учебы. Однако научные исследования, технология ежегодного применения ТД и правила интерпретации результатов ТД свидетельствуют о том, что ТД имеет низкую эффективность, по сравнению с другими имеющимися препаратами. В результате ее применения большое число детей подвергаются необоснованному лечению, в то время как инфицированность других может быть игнорирована. Учитывая, что ТД является болезненной и небезвредной для здоровья ребенка процедурой, осознанный отказ от нее, с чем, как правило, связаны судебные разбирательства, может рассцениваться как социально ответственное поведение.

Предположение же о том, что для проведения туберкулезной диагностики не требуется согласие пациента, в отличие от того, как это предусмотрено при оказании противотуберкулезной помощи, на том лишь основании, что данная диагностика не относится к такому медицин-

скому вмешательству, лишено как нормативного, так и логического основания. Если при наличии показаний для противотуберкулезной помощи законодатель признает право больного на отказ от этой помощи, то тем более какое-либо медицинское вмешательство не может быть применено в отношении человека, нуждаемость в лечении которого не установлена, без его согласия, какими бы благими целями это ни обосновывалось. Конституция РФ закрепляет право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41), а не обязанность быть здоровым и заботиться о здоровье других лиц. Что же касается вопросов принудительного медицинского вмешательства, то Федеральный закон «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (статьи 9 и 10) предусматривает соответствующие для этого специальные основания, порядок и меры.

Таким образом, установленная СЭП уголовная ответственность детей, не прошедших туберкулезную диагностику, является юридически ничтожным и фактически необоснованным регулированием, со всеми вытекающими из такой оценки последствиями. Кроме того, охраняемый возможностью такой ответственности управленческий порядок сам по себе является противоправным ввиду несоответствия принципу соразмерности. Однако, несмотря на то что такое регулирование достойно быть хорошим учебным примером ничтожных нормативных положений, рассматриваемые нормы СЭП ввиду их активного применения не только превратились в оспоримые, но и были признаны законными в упомянутых решениях судов общей юрисдикции. Соответственно, на сегодняшний день правовая действительность по данному вопросу такова, что мы вынуждены признать существование специального вида юридической ответственности, относимого к категории уголовной ответственности, — туберкулезной ответственности, поразившей российский правопорядок.

Литература

1. Вопросы туберкулинодиагностики у детей в современных условиях / Е.А. Бородулина [и др.] // Вопросы современной педиатрии. 2010. № 1. С. 70–74.
2. Диаскинтест в практической работе общей лечебной сети — миф или реальность? / П.К. Яблонский [и др.] // Практическая медицина. 2012. № 1. С. 65–69.
3. Ерохин В.В. Достижения и пути инновационного развития фтизиатрии // Вестник РАМН. 2012. № 11. С. 4–8.
4. Кирич А.В. Этапы развития института административной ответственности в СССР // История государства и права. 2011. № 18. С. 36–41.
5. Коробко К.И., Трекин И.А. Особенности правоприменительной практики в сфере реализации механизма принудительной госпитализации лиц, больных заразными формами туберкулеза, в Российской Федерации // Медицинское право. 2016. № 1. С. 40–45.
6. Новые возможности скрининга и диагностики различных проявлений туберкулезной инфекции у детей и подростков в России / В.А. Аксенова [и др.] // Вопросы современной педиатрии. 2011. № 4. С. 16–22.
7. Туберкулез у детей и подростков в России (проблемы и пути решения в 21 веке) / В.А. Аксенова [и др.] // Вопросы современной педиатрии. 2011. № 3. С. 7–11.
8. Эффективность нового препарата для диагностики туберкулеза у детей и подростков / Л.А. Барышникова [и др.] // Вопросы современной педиатрии. 2012. № 5. С. 104–108.





Участие законного представителя, педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики

Чеснокова Надежда Александровна,

соискатель, ассистент кафедры уголовного права и процесса
Башкирского государственного университета
skakalina.nadezh@mail.ru

В статье анализируются некоторые проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики, возникающие в связи с участием законного представителя, педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. По мнению автора, при определении кандидатур законного представителя несовершеннолетнего допрашиваемого, педагога и психолога необходимо учитывать мнение подростка, характер его взаимоотношений с указанными лицами. Автор обосновывает вывод, согласно которому педагога и психолога целесообразно приглашать к участию в допросе несовершеннолетнего в обязательном порядке не только при наличии оснований, указанных в ч. 3 ст. 425 УПК РФ, но и при наличии у несовершеннолетнего допрашиваемого иного болезненного состояния умственного или психического развития (к числу которых следует относить наличие тяжелых форм психопатии и психостении, явлений абстиненции при наркомании, не являющихся психическими расстройствами, но весьма часто наблюдаемых у несовершеннолетних и обуславливающих необходимость участия педагога или психолога при проведении допроса). Автор указывает, что п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следует дополнить действиями, которые выражаются в оказании на подростка психического давления, в склонении несовершеннолетнего к даче ложных показаний с целью сокрытия информации о том, что законный представитель способствовал совершению преступления или вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, законный представитель, педагог, психолог, третьи лица, допрос.

Participation of a Legal Representative, a Teacher and a Psychologist in the Interrogation of a Minor Suspect or Accused: Issues of Legislative Regulation and Law Enforcement Practice

Chesnokova Nadezhda A.,

Degree-Seeking Student, Teaching Assistant of the Department
of Criminal Law and Procedure of the Bashkir State University

The article analyzes some problems of legislative regulation and enforcement practice arising in connection with participation of a legal representative, pedagogue and psychologist in the interrogation of a minor suspect or accused. According to the author, in the designation of the legal representative of minors being questioned, the teacher and the psychologist must take into account the opinion of a teenager, the nature of his relationship with these persons. The author concludes that the teacher and psychologist should be invited to participate in the questioning of juveniles in a mandatory manner not only in the presence of grounds specified in part 3 of article 425 of the code, but if the minor has interrogated other painful mental strength or mental development (which should include the presence of severe forms of psychopathy, effects of abstinence when drug addiction are not mental disorders but frequently seen in minor and causing the need for the participation of teacher or psychologist during interrogation). The author points out that paragraph 11 of the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from February 1, 2011. No. 1 "On judicial practice of application of legislation regulating the peculiarities of criminal liability and punishment of minors" should be supplemented by actions, which are expressed in the provision of adolescent mental pressure, inducing minors to give false testimony to conceal information about what legal representative contributed to the Commission of a crime or involved minors in the Commission of a crime.

Key words: juvenile suspect, accused, legal representative, pedagogue, psychologist, third-person questioning.

Приоритетными направлениями современной государственной политики являются: усиление роли Российского государства в качестве гаранта безопасности личности; совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения, борьбы с преступностью и формирование эффективной, спра-

ведливой, гуманной системы уголовного правосудия, существование которой возможно только в условиях принятия государством реальных мер по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Ключевым элементом среди них выступают права и законные интересы самых социально





незащищенных слоев нашего общества — детей, одним из важнейших правовых механизмов защиты прав которых является участие в допросе законных представителей, педагога, психолога. Принимая участие в допросе, законный представитель, педагог и психолог призваны способствовать защите прав ребенка, предупреждать осуществление недопустимого психологического воздействия на несовершеннолетнего.

Однако не все ученые столь высоко оценивают процессуальную функцию третьих лиц в уголовном процессе. Высказываясь относительно эффективности и тактической целесообразности участия третьих лиц в допросе, многие авторы указывают на отрицательное влияние таких участников процесса на поведение несовершеннолетних допрашиваемых¹. Следует согласиться с авторами, которые считают, что участие указанных лиц является целесообразным и оказывающим положительное влияние на подростка². При этом необходимо помнить, что тактика допроса несовершеннолетнего допрашиваемого с участием законных представителей, педагога и психолога имеет существенные особенности. Рассмотрим некоторые проблемные тактические вопросы, весьма часто возникающие на практике, более подробно.

1. Обстоятельства, которые должны учитываться следователем, дознавателем при выборе в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого одного из его родителей

Законодатель указывает на одно обстоятельство — в соответствии с ч. 4 ст. 426 УПК РФ действия законного представителя не должны наносить ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Законные представители, призванные защищать права несовершеннолетних, не должны совершать действия и принимать решения, противоречащие законным интересам подростка³. На практике встречаются случаи, когда законный представитель при выполнении своей функции, желая избежать гражданской (ч. 2 ст. 1074 ГК РФ), уголовной или административной ответственности (ст. 156 УК РФ, ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ), пытается свести уровень защиты до минимума или даже содействовать стороне обвинения⁴.

Определяя такую форму поведения законных представителей более подробно, п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной от-

ветственности и наказания несовершеннолетних» (далее — Постановление) устанавливает, что «к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела».

Полагаем, представленный в п. 11 Постановления перечень является неполным. В литературе его предлагают дополнить действиями, совершенными в результате пренебрежительного, грубого, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения; оскорбления; эксплуатации детей⁵. Считаем, что п. 11 указанного Постановления также следует дополнить действиями, которые выражаются в оказании на подростка психического давления, в склонении несовершеннолетнего к даче ложных показаний с целью сокрытия информации о том, что законный представитель способствовал совершению преступления или вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления.

Под оказанием психического давления на допросе необходимо понимать совершение действий (бездействия), воздействующих на волеизъявление несовершеннолетнего допрашиваемого с целью принятия им необходимых законному представителю решений, совершения желательных действий.

В целях исключения из процесса законного представителя, чьи действия могут противоречить интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, необходимо учитывать характер взаимоотношений подростка с его законными представителями, так как «в силу эмоциональной незрелости и зависимости от родителей, ребенок может, испытывая стыд и страх перед родителем, давать ложные показания на допросах, дабы скрыть правду и выглядеть лучше в глазах родителя»⁶. В связи с этим целесообразно выяснить, с кем у подростка сложились доверительные отношения. Полагаем, несовершеннолетний сможет более полно и достоверно рассказать о случившемся в присутствии только того законного представителя, кому он больше доверяет (аналогичного мнения придерживаются 88% опрошенных следователей, дознавателей⁷, а также согласно данным социологического опроса учащихся старших классов школы — 67% несовершеннолетних⁸).

¹ Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном процессе. СПб.: Петербург, 2003. С. 99; Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юриспруденция, 2007. С. 341–342.

² Ухарева Е.А. Участие законного представителя подозреваемого, обвиняемого в производстве обыска в жилище // Российский следователь. 2010. № 20. С. 5–8.

³ Дикарев И. Значение и проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2007. № 5. С. 76–78.

⁴ Шлипкина А.Б. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в качестве законных представителей // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 42–44.

⁵ Ильина О.Ю. Об определении интересов ребенка как семейно-правовой категории // Государство и право. 2005. № 11. С. 73–74.

⁶ Шлипкина А.Б. Указ. соч. С. 42–44.

⁷ Приведены результаты социологического опроса 80 дознавателей, следователей органов внутренних дел Российской Федерации, имеющих опыт расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних. Опрос проведен автором статьи в рамках настоящего исследования.

⁸ Приведены результаты социологического опроса 100 учащихся старших классов средних общеобразовательных школ г. Уфы. Опрос проведен автором статьи в рамках настоящего исследования.



Практика показывает, что следователи, дознаватели редко выясняют указанный вопрос перед производством следственных действий. Так, согласно данным опроса несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии, только у 24% подростков следователи спрашивали о том, с кем из взрослых членов семьи сложились доверительные отношения, и не спрашивали об этом у 75% опрошенных несовершеннолетних. Вызов на допрос законного представителя совпал с мнением подростка о том, в присутствии кого он хотел бы давать показания, в 62,5% случаев и не совпал в 35,71% случаев⁹. Указанное обстоятельство означает, что в 35,71% случаев при производстве допроса несовершеннолетнего находился законный представитель, присутствие которого являлось нежелательным. Таким образом, в целях исключения из процесса законного представителя, чьи действия могут противоречить интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, к участию в уголовном деле должен допускаться законный представитель с учетом мнения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (к сожалению, в ч. 4 ст. 426 УПК РФ об этом ничего не сказано). Полагаем целесообразным рекомендовать следователям, дознавателям выяснять у подростка, с кем из законных представителей у него сложились доверительные отношения, и проводить данное следственное действие в присутствии только того, кому несовершеннолетний больше всего доверяет.

2. Вопрос об участии в допросе законных представителей

В статье 426 УПК РФ не конкретизируется, сколько законных представителей может принимать участие в следственных действиях, однако при описании диспозиции статьи законодателем используется множественное число, что, исходя из грамматического и логического способов толкования, позволяет сделать вывод о том, что возможно участие нескольких законных представителей. Однако на практике возникают ситуации, когда между законными представителями, которые хотели бы принять участие в допросе несовершеннолетнего, сложились личные неприязненные отношения, что может негативно сказаться на атмосфере этого следственного действия.

В данной ситуации считаем необходимым рекомендовать следователям, дознавателям исключить при проведении следственных действий случаи негативного воздействия на поведение подростка со стороны законных представителей, при этом целесообразно пригласить к участию в допросе именно того законного представителя, с которым постоянно проживает несовершеннолетний (88% опрошенных следователей, дознавателей придерживаются аналогичного мнения). Второго законного представителя целесообразно допросить отдельно от подростка по обстоятельствам дела и личности несовершеннолетнего.

⁹ Приведены результаты опроса 56 несовершеннолетних, осужденных за совершение насильственных и корыстно-насильственных преступлений, отбывающих наказание в воспитательной колонии г. Стерлитамака Республики Башкортостан. Опрос проведен автором статьи в рамках настоящего исследования.

Далее, что касается тактики допроса, выбранной следователем, дознавателем с учетом участия в допросе педагога и психолога, также следует отметить некоторые проблемы, возникающие на практике.

3. Основания для участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

Полагаем, педагога и психолога целесообразно приглашать к участию в допросе несовершеннолетнего в обязательном порядке не только при наличии оснований, указанных в ч. 3 ст. 425 УПК РФ, но и при наличии у несовершеннолетнего допрашиваемого иного болезненного состояния умственного или психического развития (к числу которых следует отнести наличие тяжелых форм психопатии и психостении, явлений абстиненции при наркомании, не являющихся психическими расстройствами, но весьма часто наблюдаемых у несовершеннолетних и обуславливающих необходимость участия педагога или психолога при проведении допроса).

Также в ч. 3 ст. 425 УПК РФ в качестве основания обязательного участия педагога и психолога не указывается на наличие у несовершеннолетнего ограниченных физических возможностей, влияющих на способность подростка принимать полноценное участие в следственном действии, давать показания или правильно воспринимать суть происходящего. Между тем несовершеннолетние с такими особенностями физического развития (несовершеннолетние с депривацией зрения, слуха, с диагнозом ДЦП различных форм) имеют также особенности поведения и развития психики, знанием которых следователи, дознаватели не обладают.

4. В статье 425 УПК РФ не конкретизируется, в каких случаях в допросе должен принимать участие педагог, а в каких случаях — психолог

Следователю, дознавателю предоставляется право выбора участника уголовного судопроизводства. На практике предпочтение обычно отдается тому, чье участие в допросе не вызывает у следователей, дознавателей никаких затруднений. Однако участие психолога и педагога при проведении допроса имеет существенные различия.

Полагаем, педагога целесообразно приглашать в целях установления психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым, а также в целях изучения особенностей личности подростка.

Психолога необходимо приглашать в целях выявления индивидуальных особенностей психики несовершеннолетнего, специфики формирования личности, оказания помощи в формулировании вопросов, а также в оказании помощи по выявлению лжи в показаниях несовершеннолетнего, в склонении его к даче правдивых показаний. При выборе кандидатуры педагога или психолога полагаем необходимым отдавать предпочтение кандидатуре психолога и при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим заболеванием, либо имеющим иное болезненное состояние умственного или психического развития.



По нашему мнению, психолога необходимо приглашать также при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, имеющего ограниченные физические возможности, влияющие на способность допрашиваемого несовершеннолетнего принимать участие в следственном действии, давать показания или правильно воспринимать суть происходящего.

Полагаем, соблюдение вышеуказанных практических рекомендаций позволит повысить эффективность проведения допроса, ограничить негативное психическое воздействие на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, обеспечить реализацию прав и законных интересов допрашиваемого.

Литература

1. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном процессе. СПб.: Петербург, 2003. 224 с.
2. Дикарев И. Значение и проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2007. № 5. С. 76–78.
3. Ильина О.Ю. Об определении интересов ребенка как семейно-правовой категории // Государство и право. 2005. № 11. С. 70–76.
4. Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юриспруденция, 2007. 441 с.
5. Ухарева Е.А. Участие законного представителя подозреваемого, обвиняемого в производстве обыска в жилище // Российский следователь. 2010. № 20. С. 5–8.
6. Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. 176 с.
7. Шлипкина А.Б. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в качестве законных представителей // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 42–45.

ИНСТИТУТ НАРКОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

117449, г. Москва, улица Шверника, д. 10А, тел. (499) 126-34-75, факс (499) 126-10-64, сайт: <http://правовая-наркология.рф/>

«22» ноября 2016 г. № 20

ОБРАЩЕНИЕ к IX Всероссийскому съезду судей

Фундаментом качественно новых условий в развитии правосудия в отношении несовершеннолетних и взаимодействия с субъектами профилактики исполнительных органов власти явилось Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», что в том числе выразилось в пункте 44 постановления, предписывающего судам «повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию».

Логическим продолжением постановления Пленума Верховного суда стала констатация, что одним из основных направлений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, является «создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружелюбного к ребенку правосудия».

Эти нормативные документы отразились в реальной практике судов ряда регионов, что, в частности, было констатировано на III Всероссийском совещании по вопросу организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав «О применении в отношении несовершеннолетних медиативных технологий и работе служб медиации», которое прошло 8–9 ноября текущего года в г. Уфе. На данном мероприятии было уделено особое внимание важности взаимодействия судебной системы и органов исполнительной власти в процессе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и исключительно важной роли этого взаимодействия, как основного фактора профилактики противоправного поведения несовершеннолетних.

Все эти процессы неизбежно приводят нас к необходимости вернуться к обсуждению институционального закрепления специализации судебных процедур в отношении несовершеннолетних — созданию ювенальных судов, как системообразующего фактора становления и развития ювенального судопроизводства в Российской Федерации.

Предлагаю Высокому собранию российских судей — IX Всероссийскому съезду судей обсудить данный вопрос.

Член Правительственной комиссии по
делам несовершеннолетних и защите их прав
Директор Института

О.В. Зыков





МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)

**Департамент государственной
политики в сфере защиты прав детей**

Люсиновская ул., д. 51, Москва, 117997.
Тел./факс (499) 237-58-74.
E-mail: d07@mon.gov.ru
18 декабря 2015 г. № 07-4317

Руководителям органов
исполнительной власти субъектов
Российской Федерации,
осуществляющих государственное
управление в сфере образования

О направлении методических рекомендаций

Во исполнение пункта 2 межведомственного плана комплексных мероприятий по реализации Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р, Минобрнауки России направляет методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях, разработанные ФГБУ «Федеральный институт медиации», а также методические рекомендации по созданию и развитию школьных служб примирения, разработанные специалистами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, для возможного использования в работе.

Дополнительная информация размещена на официальном сайте ФГБУ «Федеральный институт медиации» (www.fedim.ru), а также на информационных сайтах: www.sprc.ru и www.школьные-службы-примирения.рф.

Приложение: на 67 л. в 1 экз.

Заместитель директора Департамента

В.Л. Кабанов

Методические рекомендации по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях

1. Актуальность школьных и территориальных служб примирения

1.1. Восстановительный подход к разрешению конфликтов, профилактике правонарушений и деструктивного поведения несовершеннолетних

Модель школьных и территориальных служб примирения разработана в России¹ и опирается на традиционные практики примирения и урегулирования конфликтов в сообществе. Практика школьных и тер-

риториальных служб примирения основывается на концепции восстановительного правосудия и реализуется в форме восстановительных программ: «программа примирения», «программа по заглаживанию вреда», «круг сообщества», «семейный совет» («семейная конференция»), «профилактическая восстановительная программа», «школьная конференция» и другие. В восстановительных программах стороны конфликта (включая родных и близких несовершеннолетних участников конфликта) в ходе переговоров с помощью нейтральной третьей стороны (ведущего восстановительных программ) разрешают конфликт, находят лучшее для всех участников решение и принимают на себя ответ-

¹ Модели школьных служб примирения и территориальных служб примирения разработаны Межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа».





ственность за его реализацию без внешнего принуждения.

Для подготовки сторон конфликта к участию в восстановительной программе и организации самой восстановительной программы нужен человек, владеющий теорией и практикой применения восстановительного подхода. Ведущий восстановительных программ (специалист службы примирения) создает условия для восстановления у сторон конфликта способности понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них и общества вариантах разрешения конфликтных или криминальных ситуаций, а также организует поддержку несовершеннолетних участников конфликта или правонарушителя и их договоренностей со стороны значимого социального окружения. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний, прекратили вражду и обрели ресурсы для совместного поиска выхода из ситуации.

Важнейшими в восстановительном подходе являются понятия вреда (в том числе *обиды*) и ответственности. Вред в восстановительном подходе — это деяние одного человека по отношению к другому, в результате которого был причинен ущерб, что-либо было нарушено или разрушено (в том числе отношения), и воспринимается другим как несправедливость. Причинение вреда ведет к появлению негативных последствий для пострадавшего: материальных, физических, вред в форме разрушившихся отношений и т.д. Вред — понятие субъективное, определяется пострадавшим (жертвой). Поэтому исправление причиненного жертве вреда в восстановительном подходе не является наказанием для человека, причинившего вред, оно является восстановлением справедливости и мира в сообществе. Ответственность в восстановительном подходе понимается как обязательство по заглаживанию вреда, то есть исправление негативных последствий случившегося для затронутых ситуацией людей. При заглаживании вреда большое значение имеют раскаяние и прощение. Таким образом, понятие справедливости в восстановительном подходе связано с *заглаживанием причиненного вреда*, и в этом его отличие от принятых в уголовном правосудии представлений о справедливости как *наказании* нарушителя.

Ответственность за исправление причиненного вреда рассматривается не только при правонарушении, но и в конфликте, где стороны часто взаимно причиняют друг другу вред. «Поиск виноватого» не способствует взаимопониманию и урегулированию конфликта в отличие от обсуждения причиненного вреда и совместного поиска путей его исправления. В школьной жизни часто вред бывает взаимным (драка, оскорбления), соответственно, ставится вопрос о взаимном заглаживании причиненного вреда.

Одними из важных аспектов восстановительного подхода применительно к несовершеннолетним являются восстановление позитивного родительского влияния на них, поддержка позитивных изменений несовершеннолетнего со стороны его родных и близких, педагогов, одноклассников, друзей, а также забота о будущем: создание условий для того, чтобы произо-

шедшее «стало уроком» и подобное больше не повторилось.

Цель специалиста службы примирения (ведущего восстановительных программ) состоит в создании наилучших условий для реализации принципов восстановительного подхода (восстановительного правосудия). Специалист службы примирения является нейтральной фигурой, в равной степени поддерживающей усилия сторон, направленные на урегулирование конфликтной ситуации и/или восстановительное реагирование на правонарушение (преступление) несовершеннолетнего. Специалист службы примирения подготавливает стороны конфликта (или участников противоправной ситуации) к совместной встрече по урегулированию конфликта и заглаживанию причиненного вреда.

1.2. Правовая основа школьных служб примирения в образовательной сфере

Указ Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» на сегодняшний день является основополагающим документом в развитии восстановительного правосудия в реагировании на правонарушения несовершеннолетних, ядром которого является медиация правонарушителя и жертвы и школьных служб примирения (раздел VI). В связи с этим в качестве ожидаемых результатов реализации национальной стратегии указывается на «расширение практики применения технологий восстановительного подхода в сфере правосудия, а также в иных сферах, затрагивающих права и интересы ребенка».

В соответствии с Указом Президента РФ № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», а также пунктами 59, 62 и 64 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р, «в образовательных организациях рекомендуется создавать школьные службы примирения», нацеленные на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

Также правовой основой создания и деятельности служб примирения являются:

- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который определяет, что *государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются, в частности, на принципе свободного развития личности, воспитании взаимоуважения, ответственности.*

- Стандарты восстановительной медиации, утвержденные Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации в 2009 году. Документ носит рекомендательный характер и является основой для работы в школьных службах примирения в рамках восстановительного подхода.



- Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897, который ориентирован на «становление личностных характеристик выпускника (“портрет выпускника основной школы”)... как уважающего других людей, умеющего вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов».

- Статья № 76 УК РФ указывает, что «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред», следовательно, примирительный договор дает суду основание для прекращения дела (но не обязывает суд его прекратить, оставляя это на усмотрение суда).

2. Восстановительные программы, применяемые в службах примирения

2.1. Принципы восстановительного подхода к урегулированию конфликтов и реагированию на правонарушения несовершеннолетних

- Восстановление у участников конфликта/правонарушения способности понимать последствия конфликта или криминальной ситуации для себя, своих близких и для второй стороны, прекращение вражды между участниками конфликта/правонарушения.

- Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был правонарушитель), состоящая в заглаживании причиненного вреда силами самого обидчика (насколько это возможно и как это реализовать, обсуждается в рамках восстановительной программы).

- Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва) в процессе заглаживания нарушителем причиненного жертве вреда и ответа на волнующие жертву вопросы со стороны обидчика и его родных.

- Принятие самими участниками конфликтной ситуации (если стороны конфликта «равны») на себя ответственности по ее урегулированию, исключающее насилие или дальнейшее причинение вреда.

- Планирование сторонами конфликта будущего, позволяющего избежать повторения подобных ситуаций в дальнейшем, формирование более ответственного поведения. Предотвращение «навешивания ярлыков» на участников конфликта или правонарушения.

- Восстановление у участников ситуации с помощью уважаемых ими людей ценностных установок (ориентиров) мирного проживания в сообществе. Поддержка со стороны родных и близких позитивных изменений у сторон конфликта, а также самоконтроля у несовершеннолетних при выполнении договора. Восстановление конструктивной родительской позиции по отношению к проступку несовершеннолетнего.

2.2. Принципы организации процесса восстановительных программ

Добровольность участия сторон. Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Сторо-

ны вправе отказаться от участия в восстановительной программе как до ее начала, так и в ходе самой программы.

Информированность сторон. Ведущий восстановительных программ обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути восстановительной программы, ее процессе и возможных последствиях их участия или неучастия в программе.

Нейтральность ведущего восстановительных программ. Ведущий восстановительных программ в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если ведущий чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому ведущему (медиатору) или прекратить медиацию. Ведущий нейтрален к сторонам, но не нейтрален к факту причинения вреда, то есть контролирует, что на встрече стороны должны обсудить заглаживание обидчиком причиненного вреда.

Конфиденциальность в восстановительных программах. Ведущий программ и служба примирения сохраняют конфиденциальность происходящего в ходе восстановительной программы и предупреждает о важности сохранения конфиденциальности участников. Ведущий восстановительной программы может передать согласованную со сторонами информацию о ее результатах в структуру, направившую дело на медиацию (как правило, это подписанный сторонами договор, в котором зафиксированы результаты, которые стороны согласны передать в вышестоящие организации).

Ответственность сторон и ведущего. Ведущий восстановительных программ отвечает за безопасность участников на совместной встрече в восстановительной программе, а также за соблюдение принципов и стандартов восстановительной медиации. Ответственность за результат программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций несут участвующие в ней стороны конфликта. Ведущий не может рекомендовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

2.3. Основные восстановительные программы в службе примирения

Восстановительные программы — формы организации восстановительного процесса, такие как: «восстановительная медиация», «программа по заглаживанию вреда», «круг сообщества», «школьная восстановительная конференция», «семейный совет» («семейная конференция») и другие.

Восстановительная медиация («программа примирения», «программа по заглаживанию вреда») — программа, при реализации которой конфликтующие (или обидчик и жертва) встречаются для переговоров, а ведущий восстановительной медиации создает условия для взаимопонимания всех участников и для достиже-



ния договоренности о приемлемых для них вариантах разрешения проблемы (при необходимости — о заглаживании причиненного вреда).

Круг сообщества — программа, направленная на работу с групповыми конфликтами, ситуациями изгоев, межэтническими конфликтами, для поддержки пострадавших и пр. Круг сообщества помогает участникам восстановить смыслы и цели того, что их волнует, с учетом культурных и ценностных ориентиров. Важнейшей особенностью кругов является привлечение к обсуждению проблемы заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение, а также способствует поддержке позитивных изменений в сообществе.

Семейная восстановительная встреча (семейная конференция) — программа, способствующая активизации ресурса семьи для выработки членами расширенной семьи собственного плана по выходу из трудной жизненной ситуации (или социально опасного положения) для обеспечения безопасности и благополучия несовершеннолетних членов семьи. Вероятность выполнения семьей собственного плана значительно выше, чем планов, разработанных специалистами.

Профилактические восстановительные программы — программы по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта или совершения правонарушения, в рамках которых участники берут на себя ответственность за их предотвращение и/или улучшение отношений. В ходе программ реализуются принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации — в соответствии со стандартами восстановительной медиации).

2.4. Обеспечение качества работы ведущего восстановительных программ

1. Оценка качества проведения восстановительных программ осуществляется внутри профессионального сообщества (ассоциации медиаторов) на соответствие деятельности концепции восстановительного подхода и стандартам восстановительной медиации.

2. Ведение документации по случаю, составление отчета (с соблюдением требований конфиденциальности).

3. Регулярное прохождение супервизий на соответствие работы стандартам восстановительной медиации.

4. Регулярное повышение квалификации и освоение новых программ.

5. Наличие процедуры обратной связи от участников конфликта, прошедших восстановительную программу.

2.5. Квалификация куратора (руководителя) службы примирения и ведущего восстановительных программ

1. Куратор (руководитель) службы примирения и ведущие восстановительных программ должны пройти очное обучение у квалифицированных тренеров,

имеющих собственную практику проведения медиации и восстановительных программ в образовательной сфере.

2. Куратор (руководитель) службы примирения и ведущие восстановительных программ должны проходить супервизию их работы со случаем в профессиональном сообществе.

3. Куратор (руководитель) службы примирения и ведущие восстановительных программ должны иметь возможность участвовать в семинарах, курсах повышения квалификации, конференциях по восстановительным практикам.

3. Организация восстановительного подхода в образовательных организациях

3.1. Формы организации восстановительного подхода в образовательных учреждениях

В России развиваются разные формы организации восстановительного подхода и медиации в образовательных организациях.

1. Школьная служба примирения создается в образовательной организации, где есть постоянный состав обучающихся. Школьные службы примирения основываются на восстановительной модели медиации. Цель школьных служб примирения — создать оптимальные условия для качественного проведения восстановительных программ в образовательной организации и распространения идей восстановительного подхода (восстановительного правосудия). Действующей считается служба примирения, которая проводит не менее четырех восстановительных программ в год. В действующую школьную службу примирения входят взрослые ведущие восстановительных программ и медиаторы-ровесники (см. сайты: www.sprc.ru и www.школьные-службы-примирения.рф).

2. Территориальная служба примирения создается, как правило, в центрах системы образования², не имеющих постоянного состава обучающихся. Территориальные службы примирения могут работать по случаям, переданным из других организаций: судов, КДНиЗП, образовательных организаций, социальных служб, полиции, по запросам граждан и т.д., а также осуществляют методическую поддержку школьных служб примирения на территории.

3. Волонтерские группы/клубы примирения, действующие вместе со службами примирения. Их деятельность в образовательной организации направлена на поддержку воспитательного процесса и профилактику правонарушений на основе восстановительного подхода.

4. Объединения педагогов (в том числе классных руководителей), направленные на освоение восстановительных программ как основы для воспитательного процесса.

² Также могут организовываться в системе социальной защиты, семейной и молодежной политики, в досуговых центрах и т.д.



5. Взрослые специалисты в образовательной организации, обученные проведению восстановительных программ и проводящие их в образовательной организации, а также распространяющие идеи восстановительного подхода среди участников образовательного процесса для снижения административных реакций на конфликты и правонарушения несовершеннолетних. Активное взаимодействие этих специалистов с сообществом ведущих восстановительных программ (ассоциацией медиаторов) обязательно.

3.2. Деятельность школьной службы примирения

Служба примирения должна:

- определить цель и задачи на определенный период (обычно учебный год);
- определить типы ситуаций, с которыми служба будет работать;
- провести не менее 4 медиаций (или других восстановительных программ) в год;
- описать проведенные программы по форме отчета-самоанализа;
- подготовить данные для мониторинга;
- провести не менее двух информационных мероприятий в год для учащихся и родителей;
- знакомить педагогический коллектив и администрацию учреждения с деятельностью службы и принципами урегулирования конфликта и реагирования на правонарушения в восстановительном подходе.

3.3. Куратор (руководитель) службы примирения

Куратор (руководитель) службы примирения — это человек, создающий службу примирения и осуществляющий руководство и управление созданной службой примирения. Куратора рекомендуют избирать из тех сотрудников, кто пользуется доверием учеников, педагогов и администрации образовательной организации, а также понимает и поддерживает «принципы урегулирования конфликта и реагирования на правонарушения в восстановительном подходе». Куратору должны быть обеспечены возможность получения информации о конфликтах и организационные условия для проведения восстановительных программ. Куратор обязательно проходит подготовку в качестве ведущего восстановительных программ, в работе удерживает ценности и стандарты восстановительной медиации, проводит восстановительные программы сам или вместе с медиаторами-сверстниками. Куратору важно знать правовые вопросы, связанные с проведением восстановительных программ.

3.4. Условия работы школьной службы примирения

Соответствие стандартам. Деятельность службы примирения основывается на концепции восстановительного правосудия и соответствует стандартам восстановительной медиации.

Добровольность создания. Служба примирения создается в образовательной организации при согласии администрации. Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности в рамках восстановительного подхода. Административное вмеша-

тельство в процесс медиации недопустимо, если не создается угроза безопасности для его участников.

Учет результатов программы при вынесении административного решения. Служба примирения создает условия, чтобы при вынесении административного решения по отношению к обидчикам или сторонам конфликта (в том числе по поводу возможности наказания) были учтены результаты успешного прохождения программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций и заглаживания причиненного вреда.

Профессиональная коммуникация. Служба примирения взаимодействует с профессиональным сообществом кураторов служб примирения, медиаторов, специалистов по восстановительным программам, ведущих программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

3.5. Примерные критерии принятия ситуаций на программу в рамках стандартной процедуры

- Стороны конфликта известны и признают свое участие в рассматриваемой ситуации.
- Возможность связаться со сторонами конфликта для приглашения на встречу с ведущим восстановительных программ.
- Стороны конфликта не находятся в алкогольном или наркотическом опьянении на момент проведения программы.
- Квалификация специалистов службы примирения позволяет работать с данным типом конфликта.

Если ситуация подходит по данным критериям, служба примирения начинает проводить предварительные (индивидуальные) встречи в рамках подготовки совместной встречи. В процессе проведения предварительной (индивидуальной) встречи стороны могут согласиться на дальнейшее взаимодействие со службой примирения или отказаться от него.

Руководитель службы и ведущие восстановительных программ уверены, что физическая, психологическая безопасность ведущих и сторон конфликта в ходе их совместной встречи в рамках восстановительной программы будет в должной мере обеспечена.

Для проведения восстановительной программы могут приниматься ситуации за пределами данных критериев на усмотрение руководителя службы. При этом стандартный Порядок работы ведущего восстановительных программ может не подходить для использования, и понадобятся инновационные идеи и приемы.

4. Поддержка службы примирения со стороны руководства образовательной организации и взаимодействие с другими организациями

4.1. Руководитель образовательной организации:

- 1) утверждает необходимые для создания и функционирования службы примирения документы;
- 2) передает информацию о конфликтах в службу примирения по возможности до административного разбора ситуации;



3) рекомендует участникам образовательных отношений передавать конфликтные ситуации в службу примирения;

4) участвует в разработке и поддержке плана создания службы примирения;

5) обеспечивает возможность куратору (руководителю) службы примирения, ведущим программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций и школьникам-кандидатам в медиаторы (ведущим восстановительных программ) пройти очное обучение по восстановительной медиации;

6) способствует повышению квалификации членов службы примирения и освоению ими других программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций;

7) учитывает результаты успешно проведенной восстановительной программы при вынесении административного решения по ситуации;

8) при необходимости обеспечивает взаимодействие службы примирения и других структур образовательного учреждения (комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, с педагогическим советом), а при решении сложных ситуаций — с ПДН и КДНиЗП, ресурсными центрами на территории.

4.2. Обеспечение соблюдения принципов проведения программ

Конфиденциальность. Образовательная организация должна принять (утвердить) документы, гарантирующие нераспространение происходящего на медиации. Доступ к описанию случаев и отчетам по проведенным восстановительным программам осуществляется только квалифицированными ведущими восстановительных программ данного учреждения. В учебных целях допускается обсуждение работы ведущих восстановительных программ в профессиональном сообществе без указания фамилии участников и защиты от идентификации с конкретными людьми.

Добровольность. Организация должна проинформировать участников конфликта о добровольности участия в медиации и других восстановительных программах. Куратор (руководитель службы примирения) должен быть проинформирован о возможности отказаться от курирования (руководства) службой примирения.

Соответствие концепции. Образовательная организация должна обеспечить обучение восстановительному подходу своих специалистов, работающих в службе примирения, а также способствовать их профессиональному росту и профессиональной коммуникации (прохождению супервизии, участию в семинарах и конференциях и т.д.).

Влияние на административное решение. Положительные результаты программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций должны учитываться при вынесении административного решения по разбираемой ситуации.

4.3. Наличие утвержденной документации

Руководитель образовательной организации должен принять (утвердить) следующие документы:

- приказ о создании службы примирения и о назначении руководителя службы примирения;
- положение о службе примирения, соответствующее стандартам восстановительной медиации;
- порядок работы ведущего восстановительных программ со случаями;
- порядок создания службы примирения;
- правила ведения документации службы с учетом соблюдения конфиденциальности и защиты персональных данных.

5. Организация сетевого взаимодействия в объединениях школьных служб примирения

5.1. Сети и объединения служб примирения

Службы примирения и их участники могут образовывать сообщества, ассоциации, объединения, сети. Сетевое взаимодействие должно обеспечить содержательную и организационную поддержку развития служб примирения для реализации положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы с учетом региональных особенностей (в части создания служб примирения и реализации восстановительного правосудия).

Важнейшими признаками сетевого взаимодействия являются добровольное присоединение участников, свободное распространение информации внутри сети, самостоятельность выбора организационно-правовой формы (ассоциации, объединения, в том числе без образования юридического лица), стратегия развития и поиск партнеров на региональном уровне, обмен опытом и взаимная поддержка участников объединения.

Сетевое взаимодействие должно обеспечить **содержательную и организационную поддержку** проведения медиации и восстановительных программ на уровне региона.

В целях поддержки сети служб примирения органам управления образованием совместно с другими субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних рекомендуется на региональном уровне разработать и утвердить региональную модель развития сети школьных служб примирения, позволяющую обеспечить:

- включение направления школьных служб примирения в региональные грантовые программы (при их наличии);
- разработку программ повышения квалификации в сфере восстановительной медиации и восстановительного подхода в системе образования, привлечение к проведению обучения специалистов, имеющих практику медиации и урегулирования конфликтов в школьной среде;
- поддержку различных форм обучения основам медиации и восстановительного подхода заинтересованных школьников в качестве медиаторов-ровесников;
- включение темы школьных служб примирения в конкурсы профессионального мастерства педагогов (при их наличии);
- мониторинг основных показателей проведения восстановительных программ;



- разработку регламента (соглашения) о взаимодействии школьных и территориальных служб примирения с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав с целью эффективного проведения восстановительных программ;
- поддержку профессионального сообщества специалистов служб примирения (медиаторов), проведение регулярных региональных конференций, семинаров и других мероприятий, поддерживающих сетевое взаимодействие.

5.2. Профессиональное сообщество специалистов-медиаторов и кураторов школьных служб примирения

Повышение профессионального мастерства ведущих восстановительных программ (медиаторов) может происходить в профессиональном сообществе в форме супервизий, профессионального коучинга, мастер-классов и иных формах.

Критерии анализа и оценки деятельности ведущего восстановительных программ разрешения конфликтов и криминальных ситуаций разрабатывает профессиональное сообщество.

Профессиональное сообщество осуществляет методическую поддержку деятельности специалистов служб примирения (медиаторов), а также при необходимости помогает им в сложных ситуациях, выходящих за рамки стандартной процедуры. Методистом может быть человек, имеющий собственную практику проведения медиации и/или восстановительных программ в системе образования.

Стратегия развития сообщества восстановительной медиации и служб примирения на территории и документы, регламентирующие организацию деятельности и содержание работы ведущего восстановительных программ, должны разрабатываться и приниматься с учетом мнения профессионального сообщества.

5.3. Требования к содержанию образовательного курса (программы, тренинга) и преподавателю (тренеру) школьных служб примирения

Образовательный курс должен включать:

- концепцию восстановительного правосудия (восстановительной медиации);
- практический разбор работы ведущего восстановительных программ с типичными конфликтными ситуациями, предложенными участниками;
- демонстрацию тренером (преподавателем) элементов работы ведущего восстановительных программ, вызывающих наибольшие затруднения;
- отработку в группе этапов работы ведущего восстановительных программ на примерах, типичных для образовательных организаций ситуациях.

- Тренер (преподаватель) должен быть практикующим медиатором в восстановительной модели медиации (ведущим восстановительных программ).
- Тренер (преподаватель) должен проходить супервизию как медиатор (ведущий восстановительных программ) в профессиональном сообществе.
- Тренер (преподаватель) должен владеть принципами и концепцией восстановительного правосудия и быть способен транслировать ее обучающимся.

- Тренер (преподаватель) должен пройти обучение восстановительной модели медиации.

6. Мониторинг деятельности служб примирения

6.1. Количественный мониторинг школьных служб примирения

- Образовательная организация, в которой создана служба примирения, должна обеспечить сбор информации, необходимой для получения данных мониторинга служб примирения.

- Число взрослых медиаторов и число медиаторов-школьников («медиаторов-ровесников», «юных медиаторов»). Медиатором является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий восстановительные программы.

- Участники службы примирения — взрослые и обучающиеся ОУ, которые входят в службу примирения, но медиации либо другие восстановительные программы не проводили.

- Учреждение (организация), в котором действует служба примирения (школа, колледж, вуз, техникум, детский дом, интернат и пр.).

- Количество поступивших в школьную службу примирения случаев и источник дела (из образовательной организации, из подразделения по делам несовершеннолетних, из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и т.д.).

- По скольким делам были прекращены уголовные дела за примирением сторон после проведенной медиации.

- Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, в которой стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного подхода (восстановительной медиации). Сюда входит количество завершенных восстановительных медиаций, школьных восстановительных конференций, кругов сообщества, профилактических кругов сообщества по потенциально конфликтным ситуациям, когда конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т.п.); другие варианты программ.

- Количество случаев, рассматриваемых совместно школьной службой примирения с участием специалистов из территориальных служб примирения.

- Число участников программ (медиаций, кругов сообщества и пр.), не включая медиаторов (ведущих программ): взрослые (родители, педагоги, администраторы, специалисты и т.д.) и несовершеннолетние (учащиеся, их друзья и т.д.).

6.2. Качественный мониторинг школьных служб примирения

Форма качественного мониторинга позволяет проанализировать, насколько деятельность специалистов службы примирения соответствует восстановительным принципам. Качественный мониторинг организуется региональными ассоциациями медиаторов и Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации.

Обзор отдельных международно-правовых актов, затрагивающих интересы молодежи

Ростовская Тамара Керимовна,

профессор кафедры организации работы с молодежью
Российского государственного университета,
профессор кафедры социальной педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета,
доктор социологических наук, профессор
rostovskaya.tamara@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна,

профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
svetanarutto@yandex.ru

Представленный авторский обзор международно-правовых актов, затрагивающих интересы молодежи, позволяет выявить роль международного права в реализации государственной молодежной политики и совершенствовать механизмы правовой защиты молодежи.

Ключевые слова: молодежь, защита прав молодежи, системы норм международного права, международные договоры.

Review of Selected International Instruments Affecting the Interests of Youth

Rostovskaya Tamara K.,

Professor of the Department of Youth Management of the Russian State University,
Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology
of the Moscow State University of Education,
Doctor of Sociology, Professor

Narutto Svetlana V.,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Law

Presents the author's overview of the international legal acts affecting the interests of young people, allows to identify the role of international law in the implementation of state youth policy and to improve the mechanisms of legal protection of youth.

Key words: young people, youth rights, the system of international law, international treaties.

Современная интеграция государств, обусловленная усилением их взаимозависимости, влечет необходимость согласования национального и международного права посредством взаимодействия и взаимовлияния системы норм международного права и норм внутригосударственных правовых систем. В этом проявляется социальная ценность этих систем, повышающая их эффективность. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Это означает, что определенная часть международно-правовых норм посредством инкорпорации введена в правовую систему России, что, в частности, закрепляет возможность их непосредственного использования и применения во внутригосударственных отношениях, включая отношения с участием молодежи [4, с. 101–105].

Официальное определение общепризнанных принципов и норм международного права дается в постановле-

нии Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ». Перечень общепризнанных принципов международного права содержится прежде всего в Уставе Организации Объединенных Наций. Среди таких принципов — уважение прав человека, добросовестное выполнение международных обязательств.

Конституция Российской Федерации устанавливает приоритет международного договора РФ по отношению к законам, указывая, что если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора РФ. При этом международный договор РФ не должен противоречить российской Конституции.

В последние десятилетия на международном уровне наблюдается процесс увеличения внимания к молодежной политике, совершенствования механизмов ее реализации, принятия новых законодательных актов [5, с. 35].

В области защиты прав молодежи в системе международных правовых актов действуют:

1) универсальные международно-правовые акты, принятые в рамках системы Организации Объединенных Наций (Генеральной Ассамблеей ООН, Экономическим и социальным советом (ЭКОСОС), Комиссией по правам человека ООН, специализированными учреждениями ООН);

2) региональные международно-правовые акты, принятые в рамках Лиги арабских государств, Европейского союза, международных организаций Латинской Америки и Юго-Восточной Азии;

3) международно-правовые документы ООН, принятые в рамках региональных комиссий по защите прав

молодежи (Экономической комиссией ООН по Африке (ECA), Экономической и социальной комиссией ООН по Азии и Тихоокеанскому региону (ESCAP), Экономической комиссией ООН по Латинской Америке и Карибскому региону (ECLAC), Экономической комиссией ООН по Западно-Азиатскому региону) [1].

Особое место в системе международного права занимают акты, направленные на защиту интересов детей и молодежи [3, с. 48–51], современная система которых сформировалась после Второй мировой войны в рамках ООН [6, с. 22–26].

Наиболее значимые международные правовые документы, затрагивающие интересы молодежи, представлены в нижеприведенной таблице.

Таблица

Перечень основных международно-правовых актов, затрагивающих интересы молодежи

Международные акты обязательного характера		
1	Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (1965 г.)	Принята Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции № 2037 (XX) от 7 декабря 1965 года. Это первый документ, в котором ООН указала на необходимость формирования политики в отношении молодежи и выделила ее в отдельную группу. Декларация призывает правительства, неправительственные организации и движения молодежи признать излагаемые шесть принципов данного документа и обеспечить их соблюдение путем проведения надлежащих мероприятий. В частности, первый принцип гласит, что молодежь должна воспитываться в духе мира, справедливости, свободы, взаимного уважения и взаимопонимания. Это способствует установлению равноправия для всех людей и всех народов, экономическому и социальному прогрессу, а также разоружению и поддержанию международного мира и безопасности. Во втором и третьем принципах провозглашается распространение идеалов мира, гуманизма, международной солидарности и уважения на основные права человека и права народов на самоопределение. В четвертом, пятом и шестом принципах провозглашается, что в целях сближения молодежи в соответствии с Декларацией в области образования, культуры и спорта (1978) следует поощрять и расширять взаимные обмены, поездки, туризм, встречи, изучение иностранных языков, породные города и университетов, а также национальные и международные объединения молодежи
2	Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2037 (XX) «Провозглашение среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и понимания разных народов»	Занимает особое место в обеспечении прав молодежи. В резолюции подчеркивается, что важная роль принадлежит семье, так как «молодежь хочет быть уверена в своем будущем, и что мир, свобода и справедливость являются одними из основных гарантий осуществления ее стремлений к счастливой жизни». Кроме того, молодежь должна осознать свою ответственность в мире, которым она будет призвана вершить, и ее должна вдохновлять вера в светлое будущее человечества
3	Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 31/130 «Право молодежи на участие в социальном и экономическом развитии и использование права на жизнь, труд и образование»	Данная резолюция провозглашает роль молодежи в защите прав на жизнь, на труд и образование. Резолюция рекомендовала государствам-участникам обозначить важность роли молодежи и необходимость ее участия в формировании будущего человечества. Государствам-участникам предлагалось не умалять роль неправительственных организаций в обеспечении защиты прав и обязанностей молодежи
4	Руководящие принципы для долгосрочного планирования и осуществления соответствующих последовательных мер, касающихся молодежи	Одобрены на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 году, содержат конкретные рекомендации правительствам по выработке национальной политики в отношении молодого поколения. Подчеркивается важность активного и непосредственного участия молодежи и молодежных организаций, организуемых на местном, национальном, региональном и международном уровнях. Руководящие принципы учитывают интересы молодых людей как широкой категории, включающей различные подгруппы: инвалиды, сельская и городская молодежь, молодые женщины
5	Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята в г. Нью-Йорке 08.09.2000 г. Резолюцией 55/2 на 8-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)	Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия ООН, могут рассматриваться в качестве нового комплекса согласованных на международном уровне целевых показателей, затрагивающих молодежь. Большинство целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, непосредственно касаются либо детей (молодых людей следующего поколения), либо вопросов, имеющих большое значение для молодежи. Вместе с тем подчеркивается необходимость разработки и осуществления программ, направленных на содействие конструктивному участию молодежи в процессах принятия решений на местном и национальном уровнях



6	<p>Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период (1995 г.). Дополнение к Всемирной программе действий (Резолюция 62/126 «Политика и программы, касающиеся молодежи: молодежь в мировой экономике — содействие расширению участия молодежи в социально-экономическом развитии») (2007 г.)</p>	<p>Приняты Генеральной Ассамблеей ООН в ее Резолюции № 50/81 от 14 декабря 1995 года и Резолюции № 62/126 от 18 декабря 2007 года. Программа установила следующие 10 приоритетных направлений в сфере молодежной политики: 1) образование, 2) занятость, 3) голод и нищета, 4) вопросы охраны здоровья, 5) окружающая среда, 6) злоупотребления наркотическими веществами, 7) преступность среди несовершеннолетних, 8) организация досуга, 9) положение девочек и молодых женщин, 10) полноценное участие молодежи в жизни общества и в принятии решений. Программа служит нормативной базой и содержит практические указания для развертывания национальных и международных мероприятий, направленных на улучшение жизни молодого поколения во всех странах мира. Программа была разработана для того, чтобы увеличить значимость глобальных молодежных вопросов и признать права и стремления молодых людей; содействовать развитию национальной молодежной политики, национальных механизмов координации и национальных программ по молодежи как интеграционной части политики социального и экономического развития в сотрудничестве с государственными и негосударственными организациями; способствовать участию молодых людей в процессе принятия решений на всех уровнях для увеличения импульса развития национального и международного сотрудничества. В дополнении к программе отмечается, что глобализация открывает новые возможности для поступательного экономического роста и развития мировой экономики. Глобализация позволяет также странам обмениваться опытом и извлекать уроки из достижений и трудностей других стран и содействовать взаимному распространению идей, культурных ценностей и чаяний. Таким образом, глобализация помогает молодежи устанавливать связи не только с остальным миром, но и друг с другом. Международному сообществу следует продолжать поддерживать усилия правительств, совместно с гражданским обществом, в том числе с молодежными организациями, частным сектором и другими секторами общества, с тем чтобы негативные социально-экономические последствия глобализации прогнозировались и устранялись и чтобы она приносила максимальные выгоды молодым людям</p>
7	<p>Европейская социальная хартия (принята в г. Страсбурге 03.05.1996 г.)</p>	<p>В соответствии со ст. 7 хартии в целях обеспечения эффективного осуществления права детей и молодежи на защиту государства обязаны: установить, что минимальный возраст приема на работу составляет 15 лет, за исключением случаев, когда дети заняты на определенного вида легких работах, не наносящих ущерба их здоровью, нравственности или образованию; установить, что минимальный возраст для приема на работу в отношении определенных видов работ, которые считаются опасными и вредными для здоровья, составляет 18 лет; установить, что лица, которые еще получают обязательное образование, не должны быть заняты на таких работах, которые лишают их возможности получать такое образование в полном объеме; ограничить продолжительность рабочего дня для лиц в возрасте до 18 лет в соответствии с потребностями их развития и, в частности, с их потребностями в области профессиональной подготовки; признать за молодыми работниками и учениками право на справедливую оплату труда или на другие соответствующие пособия; установить, чтобы время, затраченное молодежью на профессиональную подготовку во время рабочего дня нормальной продолжительности, с согласия работодателя, рассматривалось как часть рабочего дня; установить для работников в возрасте до 18 лет право на минимальный четырехнедельный ежегодный оплачиваемый отпуск; установить, что лица в возрасте до 18 лет не должны быть заняты на ночных работах, за исключением некоторых видов работ, предусмотренных в национальных законах или нормативных правовых актах; установить, что лица в возрасте до 18 лет, занятые на некоторых видах работ, предусмотренных национальными законами или нормативными правовыми актами, должны проходить регулярный медицинский осмотр; обеспечить специальную защиту от рисков физического и морального ущерба, которым подвергаются дети и молодежь, и, в частности, от рисков, с которыми прямо или косвенно сопряжена их работа. Закрепляются гарантии обеспечения эффективного осуществления права работающих женщин на охрану материнства (ст. 8). Согласно ст. 9 государства обязуются предоставлять или поощрять, по мере необходимости, оказание услуг, которые помогают всем лицам, в том числе инвалидам, разрешать проблемы, связанные с выбором профессии или повышением профессионального уровня с учетом индивидуальных особенностей и возможностей занятости. Эта помощь должна предоставляться бесплатно как молодежи, включая школьников, так и взрослым. Хартия определяет, что дети и молодежь имеют право на надлежащую социальную, правовую и экономическую защиту. Для этого государства обязуются, непосредственно или в сотрудничестве с государственными или частными организациями, принимать все надлежащие и необходимые меры для того, чтобы: 1) а) обеспечить, чтобы дети и молодежь, с учетом прав и обязанностей их родителей, получили необходимые для них уход, помощь, образование и профессиональную подготовку, в частности путем создания или поддержания в этих целях достаточных и адекватных для этого учреждений и служб; б) защищать детей и молодежь от безнадзорности, насилия и эксплуатации; в) обеспечивать защиту и специальную помощь со стороны государства детям и молодежи, временно или постоянно лишенным семейной поддержки; 2) обеспечивать детям и молодежи бесплатное начальное и среднее образование, а также содействовать стабильной посещаемости в школах</p>





8	Европейская конвенция о содействии транснациональной долгосрочной добровольной службе молодежи (Страсбург, 11 мая 2000 г.) (не вступила в силу)	<p>Транснациональная долгосрочная добровольная служба, являясь инструментом неформального обучения добровольцев и тех, с кем они сотрудничают, дает молодежи возможность учиться солидарности и продвигать ее, а также служить обществу.</p> <p>Добровольная служба преследует образовательные цели и содержит элементы межкультурного обучения; она выполняется добровольцами под ответственность организаций.</p> <p>Таковыми организациями конвенция называет: некоммерческие и неправительственные организации, занимающиеся добровольческой деятельностью в интересах общества и вносящие вклад в развитие демократии и солидарности; молодежные организации, а именно неправительственные организации, работающие в интересах молодежи или руководимые ею; местные общественные организации; любые другие организации, желающие осуществить конкретные добровольческие проекты, которые получают одобрение координационных органов, назначаемых государствами — участниками конвенции.</p> <p>Добровольцем признается человек, на законных основаниях проживающий на территории одной из сторон, который на законных основаниях находится на территории другой стороны без перерыва в течение не менее трех месяцев и не более двенадцати месяцев для осуществления добровольной службы полный рабочий день. На начало службы возраст добровольцев должен быть от 18 до 25 лет. Однако стороны могут заключать друг с другом двусторонние или многосторонние соглашения, изменяющие данное положение. Вся служба определяется контрактом.</p> <p>Конвенцией закреплены права добровольцев. Добровольцы обеспечиваются питанием и проживанием за счет принимающей организации. Добровольцы получают соответствующие возможности для развития необходимых языковых, межкультурных и профессиональных знаний. В этих целях при выполнении заданий они обеспечиваются всем необходимым. Добровольцам предоставляется, как минимум, один полный выходной день в неделю, при этом не менее одного выходного дня в месяц по выбору самого добровольца. Добровольцы получают достаточную сумму денег на карманные расходы, размеры которой согласовываются между направляющей и принимающей организациями. Права предоставляются в рамках законодательства принимающего государства</p>
9	Европейский молодежный пакт (март 2005 г.)	<p>Принят Европейским советом в марте 2005 г. Все мероприятия и проекты, предпринимаемые в рамках данного международного соглашения, учитывают Европейские стратегии занятости и социального включения и ориентированы на рабочую программу «Образование и профессиональная подготовка — 2010».</p> <p>Соглашение направлено на повышение качества обучения и профессиональной подготовки, улучшение возможностей для мобильности, профессиональной занятости и социальной включенности молодых европейцев.</p> <p>Государствам предложено разработать широкий межведомственный подход к молодежи, и с этой целью обозначено предоставление трехлетнего европейского доклада о положении молодежи. Это предложение, основанное на возрастающей потребности сделать молодежную политику в большей степени основанной на знаниях о потребностях и ожиданиях молодых людей, направлено на повышение ее действенности, эффективности и наглядности</p>
10	ООН-Хабитат и молодежь: стратегия расширения участия молодежи (2005 г.)	<p>Принята на 20-й сессии ООН в Найроби, 4–8 апреля 2005 года.</p> <p>Основные положения: молодежное участие в форумах и деятельности организаций UN-Habit на глобальном, национальном и локальном уровнях; формирование молодежной политики и потенциала программного планирования; поселенческие программы; управление информацией, коммуникацией и знаниями; стратегии партнерства и координации</p>
Международные акты рекомендательного характера и официальные аналитические материалы		
11	Европейская хартия участия молодежи в муниципальной и региональной жизни (принята в 1992 г., пересмотрена в 2003 г.)	<p>В марте 1992 года Советом Европы была принята Европейская хартия участия молодежи в муниципальной и региональной жизни. В хартии содержится призыв к большей вовлеченности молодежи в государственные дела на региональном и местном уровне и к реализации «различных форм участия», применимых ко «всей молодежи без дискриминации».</p> <p>Конгресс местных и региональных властей Совета Европы, одобряя 21 мая 2003 г. пересмотренную Европейскую хартию об участии молодежи в жизни общества на местном и региональном уровнях, выразил убежденность, что хартия должна стать ориентиром для местных и региональных властей в том, что касается проведения стратегий, влияющих на молодежь. Самое главное — обеспечить инструменты для участия самих представителей молодежи в общественных процессах. Кроме того, конгресс подчеркнул, что участие молодежи в общественной жизни должно быть реальным и эффективным и не сводиться к включению молодежи в консультативные органы, где они не имеют какой-либо реальной возможности участвовать в практическом принятии решений. Пересмотренная Европейская хартия об участии молодежи в жизни общества на местном и региональном уровнях одобрена только в качестве рекомендации для своих государств-членов и не несет никаких обязательств</p>
12	Рекомендация № Rec (2004) 13 Комитета министров Совета Европы «Об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» (вместе с «Пересмотренной Европейской хартией об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне»)	<p>Поддерживая и стимулируя участие молодежи в общественной жизни, местные и региональные власти способствуют социальной интеграции молодежи, помогая ей справиться не только со своими проблемами и трудностями, но и с вызовами современного общества, в котором зачастую доминируют обезличенность и индивидуализм. Однако для того, чтобы участие молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровнях было успешным, стабильным и осмысленным, требуется нечто большее, чем развитие или реорганизация политических или административных систем. Любые стратегии и меры, призванные активизировать участие молодежи в жизни общества, следует претворять в жизнь в атмосфере уважения к молодежи и с учетом разнообразных потребностей, обстоятельств и устремлений молодых людей</p>



	(принята 17.11.2004 г. на 904-м заседании представителей министров)	
13	«Белая книга» о молодежи (2001 г.)	21 ноября 2001 г. Европейская комиссия (COM (2001) 681) приняла «Белую книгу», озаглавленную как «Новый стимул для европейской молодежи». Она не является законодательным документом, тем не менее распространяется среди институтов Европейского сообщества и принимается Европейской комиссией. Книга содержит предложения о расширении участия молодежи в общественной жизни, повышении уровня ее информированности и осведомленности в вопросах европейской интеграции и развития Европейского союза, а также призывает молодых европейцев к формированию более активной гражданской позиции на основе новых принципов сотрудничества, предполагающих укрепление международного сотрудничества в рамках ЕС и углубление молодежной составляющей в других направлениях политики. «Белая книга» предлагает новые рамки для европейского сотрудничества, включающие два основных аспекта: применение открытого метода координации в сфере молодежи и лучший учет «молодежного» измерения в других политических инициативах
14	Доклад о мировом развитии «Проблемы молодого поколения в контексте развития». Подготовлен Всемирным банком (Вашингтон, Федеральный округ Колумбия) в 2007 году	В докладе рассмотрены пять важнейших этапов жизни, которые с помощью правильных мер государственной политики могут дать толчок развитию потенциала молодежи: учеба, работа, сохранение здоровья, создание семьи и осуществление гражданских прав и обязанностей. В рамках каждого из этих этапов правительства должны не только увеличивать объемы прямых инвестиций, но и улучшать условия для того, чтобы молодые люди и их семьи осуществляли инвестиции в собственное развитие
15	Коммюнике Европейской комиссии «Поддержка полноценного участия молодых людей в сфере образования, занятости и обществе» (принято в сентябре 2007 г.)	Коммюнике, учитывая постепенное старение общества, призывает к более качественной поддержке и финансированию молодежи, с тем чтобы улучшить образование, повысить занятость, участие в социальной жизни, укрепить здоровье и активную гражданскую позицию. Коммюнике выдвигает на первый план потребность в улучшении условий труда и сокращении безработицы. Ключом к полному участию молодежи является возможность получения хорошей работы, которая также требует качественного и востребованного образования. Достижение полного участия в общественной жизни молодых управленцев, предпринимателей и работников также является одной из ключевых составляющих инновационной, основанной на знаниях и конкурентоспособной в международном масштабе экономики ЕС
16	План действий Совета Европы в отношении будущего молодежной политики на период до 2020 г. «Повестка 2020». (принят на 8-й конференции министров, ответственных за молодежную политику, стран-членов Совета Европы, состоявшейся 10–11 октября 2008 г. в Киеве)	Киевская декларация должна составить основу развития молодежной политики в странах Совета Европы на период до 2020 г. В реализацию «Повестки 2020» с целью содействия и поддержки молодежи и молодежных организаций должны включиться все заинтересованные стороны, участвующие в молодежной политике на региональном, национальном и общеевропейском уровнях, для достижения эффективности выполнения поставленных задач. Приняв Киевскую декларацию, страны — члены Совета Европы подчеркивают значимость молодежной политики в разрешении наиболее острых социальных и социокультурных проблем современного общества, продолжающего переживать структурные трансформации и изменения в связи с глобализацией. Именно молодежные организации призваны играть особо значимую роль в разрешении проблем преемственности поколений, взаимодействия, принятия и понимания разных культур, развития солидарности и социальной сплоченности, предотвращения гендерного неравенства, недопущения проявлений расовой дискриминации. При этом эффективность молодежной политики на международном уровне достигается за счет участия других участников, прежде всего профильных и смежных структур Совета Европы и Европейской комиссии, реализации межсекторального подхода к выполнению текущих и приоритетных задач молодежной политики
17	Новая стратегия «Молодежь — инвестирование и предоставление возможностей» на 2010–2018 годы (утверждена Европейской комиссией в 2009 году)	Новая стратегия признает тот факт, что молодые люди являются одной из самых уязвимых групп в обществе, особенно в свете текущего финансово-экономического кризиса, а также глобальной проблемы старения населения, — молодежь является ценнейшим ресурсом. Новая стратегия является межотраслевой, предусматривающей как краткосрочные, так и долгосрочные действия. Она содержит ключевые стратегические области, которые имеют отношение к молодежи Европы, в частности: образование молодежи; трудоустройство; творчество; предпринимательство; приобщение к социальной жизни; здоровье и спорт; участие в гражданской жизни; волонтерская работа. Новая стратегия также подчеркивает важность работы молодежи и определяет усиленные меры в отношении лучшей реализации молодежной политики на уровне ЕС. Цели новой стратегии: создание больших возможностей для молодежи в образовании и занятости; улучшение доступа и полное участие молодежи общества; содействие солидарности между молодежью и обществом. Совместно с принятием стратегии «Молодежь — инвестирование и предоставление возможностей» Европейская комиссия опубликовала отчет о молодежи, который представляет собой обзор ситуации в странах-членах. Данный отчет обновляется каждые два года





18	<p>Модельный закон о воспитании детей и молодежи (принят в г. Санкт-Петербурге 14.05.2009 г. Постановлением 32-5 на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ)</p>	<p>Закон, имеющий рекомендательный характер, основывается на признании приоритетов норм международного права, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека (1948 год), Конвенции о правах ребенка (1989 год) и других документах ООН, определяет общие правовые и организационные принципы воспитания детей и молодежи в государствах — участниках СНГ и имеет целью создание необходимых условий для формирования систем воспитания детей и молодежи, ориентированных на развитие социально зрелой и творческой личности.</p> <p>Закон определяет воспитание как систематический процесс формирования и развития личности в соответствии с принятыми в государстве — участнике СНГ нормами в целях подготовки ее к активному участию в общественной и культурной жизни</p>
19	<p>Модельный закон о государственной молодежной политике (принят в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 г. Постановлением 38-10 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ)</p>	<p>Закон является актом рекомендательного характера, содержащим в систематическом изложении общие для государств — участников СНГ задачи и направления в сфере молодежной политики</p>
20	<p>Модельный закон о добровольчестве (волонтерстве) (принят в г. Санкт-Петербурге 16.04.2015 г. Постановлением 42-15 на 42-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ)</p>	<p>Закон относит к задачам добровольческой (волонтерской) деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> помощь государству, учреждениям, предпринимательским структурам, частным лицам и семейным группам в решении социальных задач; помощь гражданам в овладении основами безопасности жизнедеятельности, навыками оказания первой помощи, эксазащиты, социальной работы с различными категориями населения; стимулирование профессиональной ориентации и формирование профессиональных навыков; помощь в получении гражданами навыков самореализации и самоорганизации для решения социальных задач; подготовку кадрового резерва добровольцев (волонтеров); формирование механизмов вовлечения граждан в многообразную общественную деятельность, направленную на улучшение качества жизни населения, сохранение культурного наследия, героико-патриотическое воспитание молодежи; развитие и поддержку молодежных инициатив, направленных на организацию добровольческого (волонтерского) труда молодежи. <p>Закон предусматривает, что волонтерская (добровольческая) деятельность включает в себя участие в мероприятиях по гражданской обороне, содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи, оказание бесплатной юридической помощи, участие в защите и охране окружающей среды и т.п.</p> <p>Добровольческая (волонтерская) деятельность не может быть направлена на поддержку политических партий, проведение референдумов, а также на коммерческое продвижение товаров, работ, услуг, коммерческое посредничество в целях достижения социальных или материальных выгод</p>
21	<p>Модельный закон о патриотическом воспитании (принят в г. Санкт-Петербурге 16.04.2015 г. Постановлением 42-6 на 42-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ)</p>	<p>Задачами патриотического воспитания граждан являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> формирование национального самосознания, ценностного отношения к личности, обществу, государству, к идеям и ценностям их возрождения и развития; приобщение подрастающего поколения к системе социокультурных ценностей, отражающих богатство и своеобразие истории и культуры Отечества, народа, формирование у него высоких духовно-нравственных и культурных ценностей и ориентаций, потребности в их дальнейшем развитии; создание конкретных условий для проявления гражданственности, патриотизма, достойного выполнения общественного, государственного и воинского долга гражданами с учетом их интересов и потребностей в разнообразных сферах человеческой деятельности и в общении; воспитание уважения к закону, нормам общественной жизни, чувства социальной ответственности как важнейших качеств личности, проявляющихся в заботе о благополучии своей страны, ее укреплении и защите; привитие положительного отношения к труду как важнейшей ценности жизни, потребности трудиться на благо общества, государства; формирование потребности в духовно-нравственном развитии, в ведении здорового образа жизни, способности проявлять заботу о пожилых и близких людях, поддерживать благоприятный климат в трудовом коллективе. <p>В систему патриотического воспитания входят:</p> <ul style="list-style-type: none"> организации, осуществляющие патриотическое воспитание, педагогические работники (специалисты), граждане, в том числе несовершеннолетние граждане и их родители (законные представители); государственные и иные органы, осуществляющие управление в сфере патриотического воспитания, и созданные ими консультативные, совещательные и иные органы; организации, осуществляющие обеспечение патриотического воспитания и оценку качества патриотического воспитания; общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере патриотического воспитания.



	Модельный закон содержит меры по обеспечению следующих направлений системы патриотического воспитания: информационно-аналитическое; научное и учебно-методическое; нормативно-правовое; организационно-методическое; финансово-экономическое; обеспечение управления системой патриотического воспитания; подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для системы патриотического воспитания
--	--

Литература

1. Гаранина И.Г. Международно-правовые нормы по защите прав молодежи и их имплементация в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 306 с.
2. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «Перспектива», 2016. 166 с.
3. Калинкина М.Ю. Международные документы в интересах детей и молодежи: особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX века по настоящее время) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3.
4. Меркулов П.А. Международные стандарты формирования государственной молодежной политики // 2012. № 4.
5. Ростовская Т.К. «Три кита» управления государственной молодежной политикой в современной России: В 3-х т. Т. 1: Нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в современной России. М.: ФЦОЗ, 2014. 192 с.
6. Старовойтов О.М. Становление и развитие международной защиты прав ребенка // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 3. С. 22–26.
7. Rostovskaya T.K., Tarasova A.E. Probation Services for Children in the General Mechanism of Realization and Protection of Minors: The Social and Legal Aspects (The Experience of Russian and International Standards). CONTEMPORARY PROBLEMS OF SOCIAL WORK. Vol. 1. No. 4. 2015, pp. 68–76.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

